

30 Октября

№147 2018

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ТРУДНЫЕ ПУТИ БРЯНСКОГО ПАМЯТНИКА

30 октября мы провели митинг памяти безвинно уничтоженных при тоталитарном режиме у закладного камня, установленного нами на месте будущего монумента жертвам политических репрессий в сквере по улице Советской. Напротив — здание СИЗО-1, бывшее при Сталине тюрьмой, где пытали и без суда и следствия расстреливали невиновных людей, а ночами тайно закапывали убитых по соседству, там, где сейчас парк культуры и отдыха им. А.К. Толстого. Не ведая об истории места, отдыхающие в парке ходят буквально по людским костям; звучит музыка, песни, веселятся хмельные танцующие... Не кошунство ли это? И — ни одного памятного знака на месте массового захоронения. Сейчас все эти жертвы реабилитированы, здесь священная земля, но — никакого почитания исчезнувших могил.

Мы продолжаем отстаивать место под памятник репрессированным именно здесь, где 2 года назад смогли добиться от городских властей разрешения на установку закладного камня и установку его. Это вызывает недовольство руководителей УФСИН РФ по Брянской области и СИЗО-1, которые убеждены, что памятник будет напоминать нынешним «сидельцам» следственного изолятора о «свинцовых мерзостях» прошлого и они будут свои аресты и допросы ассоциировать с тем временем и косвенно тень вины будет ложиться на УФСИН и СИЗО, на их начальников...

В митинге участвовали заместитель главы городской администрации Л.Гончарова, заместитель главы Советской районной администрации М.Михалева, педагоги вузов и школ, священники, краеведы, родственники репрессированных, студенты, школьники. Телекомпания ГТРК «Брянск», «Брянская Губерния» и журналисты разных изданий освещали события. Историки-краеведы говорили о возникших трудностях с изготовлением памятника из-за отсутствия средств, о молчаливых меценатах и спонсорах нашего так называемого «красного пояса». Кстати, за счет личных средств инициаторов было проведено 2 открытых конкурса на проект монумента, и проект был одобрен авторитетным жюри...

После минуты молчания в память о всех загубленных при Сталине мы возложили цветы к закладному камню. Мероприятие продолжилось в частной художественной галерее «Перформенс», помещении которой бесплатно предоставила собравшимся председатель Брянского представительства Международной ассоциации «Союз дизайнеров» О.А.Картамышева. Вместе с мужем и дочерью Ольга Алексеевна встретила нас как родных, создала все условия. Самая душевная благодарность этой семье.

Окончание на с. 4 ➤

ЭТО НАШ ШАГ К СВОБОДЕ

«Тоталитарное государство не просто убивало людей — оно стремилось вычеркнуть их имена из истории, уничтожить всякую память о них. Возвращение имен, возвращение памяти об обогнанных и убитых — это отрицание диктатуры, это наш шаг к свободе», — говорится в обращении «Международного Мемориала». Акция «Возвращение имен» прошла в Москве уже двенадцатый раз. Но в этом году проведение мероприятия оказалось под угрозой — согласовать его со столичной мэрией «Международному Мемориалу» удалось лишь за несколько дней до акции.

Погода была прохладная, однако это не помешало большому количеству людей к приходу на Лубянский площадь. По подсчетам корреспондента «30 октября», к началу мероприятия возле Соловецкого камня собрались несколько сотен человек.

Среди собравшихся были и молодые, и пожилые люди. В беседе с корреспондентом «30 октября» на акции одна женщина сказала, что в 1937 году была репрессирована ее бабушка — обычная прачка, работавшая в Москве на одном из заводов.

Окончание на с. 3 ➤

ГЕЛЕНДЖИКСКИЙ «РЕКВИЕМ»

22 октября 2018 года в поселке Кабардинка Геленджикского района Краснодарского края состоялось учредительное собрание Геленджикского городского отделения общества «Мемориал». По сути, это была формальность для шестерых активистов созданной еще в 1996 году общественной организации жертв политических репрессий «Реабилитированные», численность которой на 1 октября 2018 года составляет 725 человек. Именно формальность, потому что члены «Реабилитированных» уже являются полноценными мемориальцами. Они поддерживают тесную связь с краевым «Мемориалом», регулярно участвуя в его конференциях, ежегодно проводят День памяти жертв репрессий, занимают издательской деятельностью — издан первый том Книги Памяти геленджичан, готовится второй, а в серии «Греческий мартиролог» вышло 8 томов.

Перечисленное может показаться стандартным набором дел и акций, проводимых почти в любом населенном пункте России существующими там отделениями «Мемориала». Однако в «арсенале» мемориальцев Геленджика (в него входят и Кабардинка, и все населенные пункты побережья вплоть до Архипо-Осиповки) есть нечто такое, чего нет ни в одном другом городе. Это — «Реквием», написанный местными авторами и исполняемый на митингах 30 октября в Кабардинке, Новороссийске, Краснодаре.

Удивительно, но в местности, не слишком избалованной вниманием муз, выпало родиться производителю, получившему высшие оценки специалистов, которым перед написанием этой статьи я отправил запись и попросил высказать свое мнение об услышанном.

Обойденное музами Черноморское побережье, включая и его геленджикский отрезок, совершенно отчетливо помечено другой, черной печатью. Репрессии, начавшиеся здесь сразу после установления большевистского режима, практически непрерывно продолжались до конца 1940-х годов. Рассказывание, раскулачивание, Большой террор, массовые депортации народов и «неблагонадежных» — лишь пунктирно обозначенный «послужной список» большевизма на Кубани...

Только в последние два десятилетия на площадях, в скверах и на кладбищах Геленджикского и

Продолжение на с. 2 ➤

ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЯЖСКОГО РАССТРЕЛА 25 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

На территории Нового кладбища города Ряжска Рязанской области был установлен Памятный Знак жертвам советских политических репрессий — «Поклонный Крест и памятная доска в память пострадавших в годы гонений XX века». Ряжский Памятный Знак посвящен жертвам массового расстрела 25 ноября 1941 года в подвале районного отделения Народного комиссариата внутренних дел.

25 ноября 1941 года сотрудниками НКВД Рязани и Ряжска при участии помощника областного прокурора были расстреляны 36 человек, в том числе 11 женщин — членов православных общин.

Место для Ряжского Памятного знака было выбрано не случайно. Инициаторы создания монумента подчеркивают, что оно находится у Шуваловского леса, рядом с остатками дороги, по которой везли тела расстрелянных к месту тайного захоронения в Шуваловском лесу. На памятной плите начертаны имена всех 36 расстрелянных, указаны годы и места их рождения.

Поклонный крест и памятная доска были установлены «попечением благочинного Ряжского ЦО Скопинской епархии Рязанской митрополии РПЦ протоиерея Андрея Силинского и родственников, тех, кто пострадал за веру: Голубых Марии Васильевны; Ждановой Марии Федоровны; Чесноковой Евгении Сергеевны; Чесноковой Марии Ивановны (монахини Сезеновского монастыря)». Инициаторы установки Знака отмечают важную роль комиссии по канонизации Липецкой митрополии РПЦ. 26 мая 2018 года епископ Скопинский и Шацкий Феодорит

освятил поклонный крест и памятную доску.

Первыми исследователями, пытавшимися раскрыть тайну Ряжского расстрела, были историки из Рязанского общества «Мемориал». В 1990 году они нашли людей, рассказавших об этой трагедии: бывшего политзаключенного, многолетнего узника совести Ивана Федоровича Чеснокова из Рязани; главного врача Ряжской больницы Ивана Петровича Любимова; бывшего заместителя прокурора Ряжского района Ивана Андреевича Дубровина. Историки Рязанского «Мемориала» доби-

Дорогие читатели!
«30 октября» с декабря 2015 года рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям Юрия КОЧЕРГИНА, председателя Хакасского «Мемориала», Геннадия ГОНЧАРОВА, председателя Новороссийского «Мемориала», и Светланы КОЛЕСНИКОВОЙ, заместителя председателя Хабаровского краевого движения «Мемориал». Благодарим за столь уместную помощь.

С согласия благотворителей, им была гарантирована доставка 1 экземпляра каждого номера газеты в течение года, а оставшиеся деньги были использованы при оплате рассылки по другим отделениям «Мемориала».

Сумму, необходимую для полной рассылки по региональным «Мемориалам» каждого номера «30 октября», вносил главный редактор из своих личных средств.

Если вы хотите поддержать газету, то пожертвования можно отправлять в «Мемориал», указав, что они предназначены на рассылку «30 октября».

Рассылка также производится по электронной почте. Подписаться бесплатно можно отправив запрос на 30october@cknot.info

От редакции

В НОМЕРЕ:

Сергей Крочачев о книге «Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе»

с. 5

Виктор Некипелов. Поэт-романтик против государственного строя

с. 7

29 точек на карте мира, где вспоминали о жертвах репрессий 30 октября

с. 5-6, 8-11

«Последний адрес»: от директора до студента

с. 9

лись розыска архивных документов из соответствующих уголовных дел. В 1993 году совместный поиск мемориальцев и сотрудников Рязанской областной прокуратуры

Окончание на с. 2 ➤

На снимке: Ряжский Знак посвящен памяти жертв массового расстрела 25 ноября 1941 года. Фото автора

РЕГИОНЫ

➤ Окончание. Начало на с. 1

туры увенчался успехом — удалось установить имена и некоторые детали биографий всех казненных в ходе Рязского массового расстрела 25 ноября 1941 года, а также сведения о расстрельщиках, обстоятельствах и подробности экзекуции.

Члены Рязанского «Мемориала» провели также 4 полевых исследования в попытках (пока не увенчавшихся успехом) обнаружить непосредственное место тайного захоронения на территории Шуваловского леса. Похожие по-

высшей мере наказания, в ожидании утверждения приговоров по их делам высшими судебными инстанциями <...> Исходя из условий военного времени, НКВД СССР считает целесообразным: разрешить НКВД СССР в отношении всех заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, <...> привести в исполнение приговоры <...> Рязанская область — 63 <...>

25 ноября 1941 года в ходе массового Рязского расстрела сотрудниками НКВД и прокуратуры были казнены: Араушкин Владимир Александрович,

член религиозной общины ИПЦ; Гречук (Гричук) Виктор Титович, 1901 г.р. (40 лет), военнослужащий; Данилов Николай Иванович, 1917 г.р. (24 года), военнослужащий; Денисов Сергей Егорович, 1921 г.р. (20 лет), военнослужащий; Дугов (Дубов) Степан Яковлевич, 1912 г.р. (29 лет), религиозный активист; Елисеева Наталья Лазаревна, 1884 г.р. (57 лет), член религиозной общины; Жданова Мария Федоровна (Сергеевна), 1908 г.р. (33 года), член религиозной общины; Иванов Иван Васильевич, 1907 г.р. (34 года), военно-

(Саурмили) Давид Давидович, 1913 г.р. (28 лет), спецпоселенец; Сибко (Сипко) Петр Степанович, 1913 г.р. (28 лет), военнослужащий; Скотников Александр Иванович, 1894 г.р. (47 лет), крестьянин; Толстов Соломон Иванович, 1908 г.р. (33 года), военнослужащий; Томин Илья Тихонович, 1902 г.р. (39 лет), рабочий; Хиленко Александр Григорьевич, 1912 г.р. (29 лет), военнослужащий; Чеснакова (Чеснокова) Евгения

ститель начальника Рязского РОНКВД Евдокимов Григорий Иванович; политрук Рязского РОНКВД Колчин Василий Александрович; оперуполномоченный Рязского РОНКВД Шкирков Иван Мартынович; представитель 1-го спецотдела Рязанского УНКВД сержант госбезопасности Фролов Василий Николаевич; помощник прокурора Рязанской области Рязанцев Антон Федорович.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЯЖСКОГО РАССТРЕЛА 25 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

пытки предпринимали сотрудники регионального управления Министерства безопасности РФ.

Известные мемориальным историкам документы о Рязском расстреле и захоронении в Шуваловском лесу были опубликованы и доступны, в частности, на интернет-портале «Рязанский Мартиролог». Все материалы также были переданы несколько лет назад родственникам расстрелянных и членам комиссии по канонизации Липецкой епархии РПЦ.

Из совершенно секретного спецсообщения наркома НКВД Берии Сталину от 15 ноября 1941 (цитируется по РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 9. Л. 1—4. Копия. Машинопись): «В настоящее время в тюрьмах НКВД республик, краев и областей скопилось 10645 человек заключенных, приговоренных к

1915 г.р. (26 лет), заключенный; Абрашкин Владимир Александрович, 1915 г.р. (26 лет), военнослужащий; Аксенова Александра Максимовна, 1916 г.р. (25 лет), член религиозной общины Истинно Православной Церкви (ИПЦ); Ананьев Петр Григорьевич, 1905 г.р. (36 лет), военнослужащий; Бондарев Иван Павлович, 1916 г.р. (25 лет), военнослужащий; Бондарев Павел Алексеевич, 1906 г.р. (35 лет), военнослужащий; Вильянович Григорий Григорьевич, 1905 г.р. (36 лет), военнослужащий; Волков Николай Иванович, 1914 г.р. (27 лет), рабочий; Володин Петр Григорьевич, 1912 г.р. (29 лет), военнослужащий; Георгиевская Анна Михайловна, 1882 г.р. (59 лет), учительница; Голубых Мария Васильевна, 1900 г.р. (41

служаший; Копытина Варвара Ивановна, 1890 г.р. (51 год), член религиозной общины ИПЦ; Кошкароев Афанасий Федорович, 1914 г.р. (27 лет), военнослужащий; Кузьмичев Степан Павлович, 1914 г.р. (27 лет), военнослужащий; Медведков (Медведев) Николай Николаевич, 1914 г.р. (27 лет), заключенный; Наумова Дарья Федотовна (Федоровна), 1886 г.р. (55 лет), член религиозной общины ИПЦ; Невейкина (Новейкина) Татьяна Михайловна, 1883 г.р. (58 лет), член религиозной общины ИПЦ; Панов (Анов) Василий Евграфович, 1894 г.р. (47 лет), военнослужащий; Пашинина (Пяшинина) Нина Андреевна, 1915 г.р. (26 лет), член религиозной общины ИПЦ; Посредников Федор Павлович, 1920 г.р. (21 год), военнослужащий; Саурмилих

Сергеевна, 1880 г.р. (61 год), член религиозной общины ИПЦ; Чудаков Николай Тимофеевич, 1902 г.р. (39 лет), рабочий; Шерстнева Марфа Ивановна, 1895 г.р. (46 лет), член религиозной общины ИПЦ; Мешков А.Е., участковый милиционер Рязского РОНКВД Рязанской области. (Примечание: по сведениям Рязанского общества «Мемориал», участковый Мешков 25 ноября 1941 года отказался принять участие в массовом расстреле и был сам застрелен участниками казни. Дело получило огласку, и участники убийства офицера милиции были отданы под трибунал).

Организаторы и участники Рязского расстрела: заме-

Адрес Нового кладбища Рязка у Шуваловского леса: Российская Федерация, Рязанская область, г. Рязк, ул. Серебрякова, 208. Время работы (на ноябрь 2018 года): понедельник—суббота, 9:30—17:00. Телефон: +7 (49132) 2-10-34, +7 (49132) 2-25-52. Координаты кладбища по GPS: 53.707697, 40.023333.

Андрей БЛИНУШОВ,
Рязанский мартиролог

На снимке: Андрей Блинушов 30 октября 2018 г. у Стены памяти у входа на территорию Старообрядческой церкви на Скорбященском кладбище. Скриншот видеозаписи Екатерины Вулик, интернет-журнал «7X7»

➤ Продолжение. Начало на с. 1

других районов Краснодарского края один за другим стали появляться памятники в память о тысячах загубленных людей. Общая численность репрессированных на Кубани в 1920-1940-х годах, по данным краевого «Мемориала», составляет более 20 тысяч человек. (На сегодняшний день издано 9 томов Книги памяти). В Кабардинке памятник открыли в 1998 году стараниями первого председателя «Реабилитированных» Василия Николаевича Андреева. С его именем связано и появление «Реквиема». Я много лет знал этого замечательного человека, его тихую, но настойчивую поступь к цели, чтобы рождение «Реквиема» списать на случайность.

В астрономии есть понятие «парад планет», когда несколько планет выстраиваются на одной линии небесной сферы. Это редкое явление (ближайшее ожидается только в XXII столетии), для которого необходимы определенные условия. Именно такой «парад» случился в Геленджике в начале XXI века,

ГЕЛЕНДЖИКСКИЙ «РЕКВИЕМ»

когда в одном месте и в одно время сошлись 3 личности при содействии четвертой.

Спустя 5 лет после открытия монумента в Кабардинке Василий Николаевич, уже заложивший традицию проведения у нового монумента поминальной акции в первое воскресенье октября (30 октября геленджичане большой делегацией отправлялись на митинг в Новороссийск), задумался над созданием музыкального сопровождения к мемориальному мероприятию. Он стал искать местных поэтов. Обратился к одному — отказ, обратился ко второму — то же...

Наконец, на выходе из церкви Святого Пантелеймона он «поймал» Светлану Масликову, на тот момент регента церковного хора. Андреев знал ее и как певчую поселковой церкви, и как автора нескольких поэтических сборников и церковных песнопений.

Я позвонил Светлане Николаевне, чтобы задать стандартные журналистские вопросы: почему она согласилась на предложение Василия Николаевича, как шла работа, что она испытала после того, как услышала свои стихи, положенные на музыку. Наш разговор получился гораздо шире предполагаемых рамок. Вот что я узнал об авторе «Реквиема».

Светлана Масликова родилась в поселке Копал Талды-Курганской области Казахстана. Здесь ее бабушка Мария Емельяновна Швыдко оказалась не по своей воле еще до Отечественной войны 1941-1945 годов. В Киевской области, где она жила с мужем и тринадцать деть-

ми, до «головокружения от успехов» оставалось еще несколько лет, а потому их выгнали из дома без всяких сожалений и сомнений. Родную хату, правда, не сожгли, а передали добропорядочному колхознику. Бывших же хозяев увезли за тысячи километров на восток, в безразмерный Казахстан. Здесь не было не то что трех хоров, кормивших семью Марии Емельяновны, но и одной обзавелись не сразу. Из 13 детей к началу войны у нее осталось в живых четверо. Старший из сыновей, Николай, отец Светланы, в первые же дни войны ушел на фронт защищать Родину.

О раскулачивании и высылке Светлана слышала с тех пор, как помнит себя. Моей собеседнице не особенно приятно было вспоминать обстоятельства развода родителей. Так или иначе, мать, забрав с собой четырехлетнюю дочь, уехала из Копала в Карагандинскую область — сначала в Джезказган, а затем на станцию Карабас. Здесь мать устроилась бухгалтером, а Светлана пошла в школу.

Многосуточный переезд в центральный Казахстан запечатлелся в памяти Светланы на всю жизнь. Товарные вагоны, долгое стояние в тупиках, драки из-за куска хлеба в вагоне, постоянное чувство голода и разноязычный люд повсюду... Повзрослев, она поняла, что к чему. А тогда, как верно заметил Твардовский, «о том не пели наши оды, как в час лихой, закон презрев, он мог на целые народы обрушить свой верховный гнев». Семья Швыдко была одной из многих сотен тысяч, на кого пал этот самый

верховный гнев. Миллионы людей были изгнаны из благодатной Украины, с Черноморского побережья и Северного Кавказа в преимущественно степной, климатически мало отличающийся от Сибири Казахстан. Повсюду одноклассниками, а затем однокурсниками Светланы по педучилищу и институту оказывались, помимо казахов, русские, украинцы, поляки, немцы, греки, чеченцы, ингуши, татары, корейцы...

Вокруг Карабаса было несколько зон. Как потом поняла Светлана, это были подразделения Карлага. Карлаг же занимал в истории ее новой семьи особое место. После войны в нем, осужденный по такой же безразмерной, как и Казахстан, 58-й статье, провел 8 лет отец ее мужа, вчерашний фронтовик.

После окончания девятого класса Светлана поступила в педучилище в шахтерском городке Сарань Карагандинской области. Закончив его, работала учителем начальных классов. Параллельно училась в музыкальном училище по классу вокала. С ее колоратурным сопрано преподаватели предрекали ей большое будущее и настоятельно советовали продолжить учебу в консерватории. Но очное отделение не вписывалось в возможности Светланы. Рассчитывать на помощь матери она не могла, у самой денег тоже не было. Отработав положенные 3 года, Светлана бросила все — работу в школе, вечернюю учебу в музучилище и поступила на филфак Карагандинского пединститута.

На втором курсе она родила сына и, переведясь на заочное отделение и оставив мужа доучиваться на очном, уехала в поселок Коксун к тетушке. Вокруг Коксуна тоже, вспоминает Светлана, были сплошные зоны. В трех километрах от поселка, неподалеку друг от друга располагались мужская и женская зоны. Туда и определили молодую учительницу. Оставив ребенка тет-

ке, Светлана с подругами-коллегими уходила в вечернюю лагерную школу. И всякий раз она — маленькая и щупленькая — не могла угадать, что сегодня выкинут ее ученики. Некоторое успокоение исходило от мерных шагов надзирателя, патрулировавшего длинный барачно-школьный коридор.

Светлана многое рассказала мне о повадках сидельцев. Ее вывод: намного сложнее было работать в женской зоне...

В 1979 году она с мужем и детьми приехала в Кабардинку. Муж устроился учителем истории, она — воспитателем в школу.

— Когда вы стали писать стихи?
— Классе в восьмом... Печаталась даже в Алма-Ате. Тогда сочинила и свою первую песню — «Зеленые глаза». В Кабардинке написала несколько православных.

Светлана поскромничала. Вдова Василия Николаевича Полина Лазаревна рассказывала мне, что в кабардинской церкви песни Светланы часто исполняет церковный хор, а в ДК рассказали, что многие ее песни поют дети, с которыми она продолжает работать в кукольном театре.

— Я знаю, что вы познакомились с Василием Николаевичем на выходе из церкви...

— Да. Однажды он подходит ко мне и говорит: «Можете написать гимн репрессированных?» Он так и сказал: гимн. Мол, обращался ко многим, все отказались. Признаться, я не долго думала. Спрашиваю его:

— Сколько у меня времени?
— Неделя!
— Я перечитала заново все известные мне реквиемы, достала с полка все, что имела по истории

Окончание на с. 6 ➤

На снимке: Василий Андреев, первый председатель общества «Реабилитированных». Фото автора

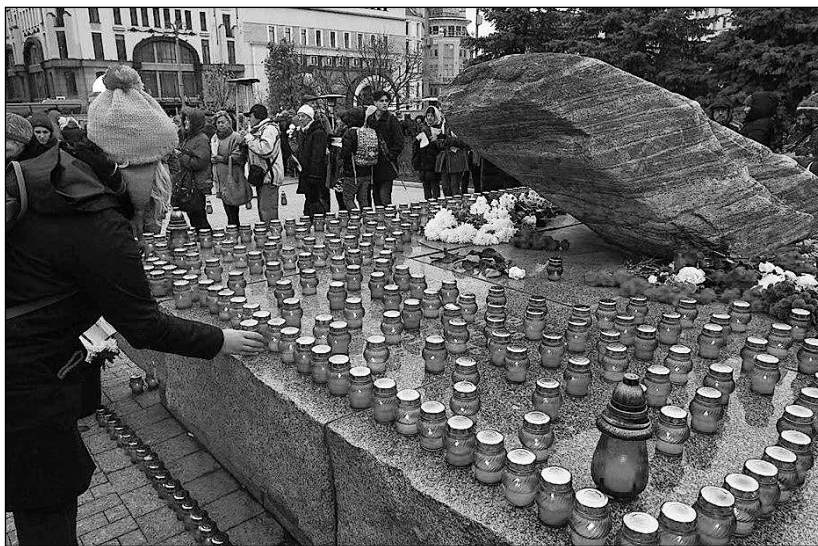
ЭТО НАШ ШАГ К СВОБОДЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

«Мне рассказывала ее дочь, моя мать, что ранним зимним утром к ним в комнату в коммуналке зашли трое вооруженных людей и потребовали, чтобы Нэлли — так звали мою бабушку — проследовала с ними. Родственники сразу все поняли. О расстреле они узнали только после войны — в архивах нашлась карточка, что Нэлли «вела антисоветскую пропаганду», — рассказала собеседница. По ее словам, истинной причиной расстрела послужил роман женщины с французом, с которым она училась в техникуме в 1935 году.

Другая собеседница корреспондента «30 октября» — молодая женщина с ребенком в коляске. «Это третья акция «Возвращение имен», на которую я прихожу. Обязательно беру с собой ребенка. Я считаю, что каждый россиянин должен помнить не только светлые времена истории страны, например, полет в космос, но и тяжелые, убийственные. И тогда мы сможем учиться на ошибках, хотя бы своих», — сказала женщина. По ее словам, среди ее родственников репрессированных не было.

бодное время изучают историю. Свое хобби молодые люди начали с изучения причин Великой Отечественной войны, затем постепенно углубились в 1930-е годы. «Конечно же, мы работали с источниками. Мы были шокированы, кого расстреливали в то время! От обычного башмачника до режиссеров — того же Мейерхольда.

В свою очередь мужчина лет 60-ти рассказал корреспонденту «30 октября», что приехал в Москву из Тамбова, где акцию запретили местные власти.

(Администрация Тамбова 20 октября отклонила заявку на проведение акции памяти репрессированных «Возвращение имен» в центре города, в сквере Сочи у памятника Тамбовскому мужику, где она проходила в 2016 и 2017 годах. На этот раз чиновники предложили провести ее в Рассказовском сквере — тамбовском «гайд-парке». Отказ они объяснили тем, что у памятника в тот же день пройдет «мероприятие патриотической направленности».

Организатор акции журналист Евгений Писарев подал вторую заявку. В ней он указал альтернативное место — у камня участникам Крестьянского восстания. Эта акция была согласована, и в Тамбове все же читали имена расстрелянных).

«Я не могу не участвовать — моя семья потеряла троих родных. Это два родных деда и один двоюродный. В 1930-х годах на территории нынешнего Краснодарского края они выращивали пшеницу. Видимо, успех крестьян настолько не понравился чекистам, что всех расстреляли», — рассказал мужчина. По его словам, он приехал на акцию уже в седьмой раз: «Каждый раз приезжаю с тяжелым сердцем. Но это необходимо».

Юноша с девушкой, оба студенты, рассказали, что в сво-

по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов. Каждый из них зачитал имена политических репрессированных.

Владимир Лукин в интервью корреспонденту «30 октября» заявил, что акция «Возвращение имен» «нужна для старшего поколения, а для молодежи — важна».

«Мы большую часть своей жизни прожили, — сказал Лукин, находившийся в окружении Москальковой, Федотова, а также телеведущего Николая Сванидзе. — В широком и узком смысле мы — дети репрессированных. А вот молодежи важно помнить о тех непростых временах».

В это время очередь к микрофону настолько увеличилась, что мог-

ла бы дважды окольцевать территорию вокруг Соловецкого камня.

В беседе с корреспондентом «30 октября» председатель правления Международного общества «Мемориал» Ян Рачинский коснулся сложности согласования акции.

«Я думаю, что это прежде всего ляп, непонимание и глупость чиновников низкого уровня. Когда после возникшего скандала вопрос поднялся выше, то он был незамедлительно решен. Это говорит о том, что власти все же нашли в себе мужество признать ошибку и пойти навстречу обществу. Хотя есть и тенденция: отношение к теме политзэков в России негативное, так как этой страницей истории мы гордиться не можем», — сказал Рачинский.

Он заметил, что после того как проведение акции в Москве оказалось под вопросом, в некоторых регионах местные чиновники перестраховались и отменили памятные мероприятия. «После сообщения об отзыве согласования [в Москве] в некоторых регионах акция внезапно была отменена. Чиновники банально испугались. Есть у них тенденция бежать впереди паровоза и на всякий случай перестраховываться. Это общее правило — за запрет, в отличие от разрешения, никого не накажут», — сказал Рачинский.

Тем временем акция продолжалась, и Рачинский отметил, что среди участников акции много молодежи. «Это очень важно, потому что в школьных учебниках о политических репрессиях говорится очень немного. Действительно, молодежи с каждым годом приходит все больше. Это связано не только с тем, что старики, к сожалению, уходят, но и с тем, что молодежь ищет свое место в жизни, пытается разобраться в том, о чем в школе умалчивают», — сказал Рачинский.

Акция «Возвращение имен» для Рачинского имеет личный характер — в 1930-е годы были расстреляны его дед и брат бабушки. «А еще масса друзей семьи и знакомых. Тот период — темная исто-

«КОЛОКОЛ ПАМЯТИ»

30 октября в Москве у Стены скорби на пересечении проспекта Сахарова и Садового кольца прошла новая акция — «Колокол памяти». Акция прошла также в Московской, Ленинградской, Свердловской, Магаданской областях и в Краснодарском крае. Инициаторами акции памяти стали представители гражданского общества, активисты из разных регионов страны. Организаторами выступают общественная организация Фонд Памяти и Музей истории ГУЛАГа. Организаторы рассчитывают, что акция станет ежегодной и заложит новую традицию российского общества.

В церемонии открытия приняли участие глава СПЧ Михаил Федотов, директор Музея истории ГУЛАГа Роман Романов, сенатор Владимир Лукин, представители аппарата уполномоченного по правам человека в РФ, руководители Историко-просветительского международного общества «Мемориал». Участники возложили цветы к монументу работы скульптора Георгия Франгуляна «Стена скорби» и ударили в символический колокол, представляющий собой рельс, висящий на цепи. Рельс был привезен с Соловков, а специальный металлический вал, которым ударяют по рельсу — с Колымы. Об этом рассказал на открытии акции Роман Романов.

«Эта акция, «Колокол памяти», зародилась в Санкт-Петербурге на Лавашовском мемориальном кладбище, где есть колокол, и каждый год 30 октября приходят люди, чтобы почтить память своих близких», — рассказал Федотов.

В Москве до 22:00 любой желающий мог прийти к монументу «Стена скорби» и ударить в символический колокол. По словам организаторов, акция будет ежегодной. Символический колокол у Стены скорби — не часть постоянной экспозиции, его планируют ставить каждый год в рамках акции.

Вечером 30 октября на месте проведения акции не было большого скопления людей. Одинокие посетители клали цветы и зажигали свечи, несколько человек внимательно следили за кадрами старой кинохроники на большом экране. Изредка раздавался удар в колокол.

«30 октября»

На снимках: Московский вечер 30 октября у Стены скорби — акция «Колокол памяти», проводимая Фонд Памяти и Музеем истории ГУЛАГа. Фото «30 октября»

рия отечества. Но относиться к периоду в целом с какими-то эмоциями не совсем верно. Главное это то, что делали люди — а там было и дурное, и хорошее. И героическое», — сказал он.

Упомянул глава «Мемориала» и о большом количестве нынешних политзаключенных в российских тюрьмах. «Несколько лет назад было трудно представить, что в России пойдут по стопам третьего рейха и СССР. Прежде всего хочется отметить большое число иеговистов, которых сейчас преследуют. Это серьезный сигнал, и хочется верить, что ситуация изменится», — сказал он.

Среди посетивших мероприятие был также руководитель программы «Горячие точки» Правозащитного центра «Мемориал», член правления «Международного Мемориала» Олег Орлов. В беседе с корреспондентом «30 октября» он заметил, что «по сравнению с тем, что творилось в 1930-х годах, в современной России политзэков гораздо меньше», однако «даже один политзаключенный — это уже тревожный звонок, сигнал, что в стране не все правильно и есть тенденция возвращения к темному прошлому».

«В списках политзаключенных, составленных «Мемориалом», 54 человека — это арестанты, находящиеся в тюрьмах по самым разным

мотивам. Еще 141 человек находится в тюрьме по религиозным мотивам. Эта информация уточняется, и речь идет о списках «Мемориала». То есть, конечно же, политзэков больше — вопрос признания политическим заключенным решается по каждому человеку индивидуально, дело внимательно изучается, на что требуется много времени; мы банально не успеваем за новыми репрессиями», — сказал Орлов. — На 30 октября в списке 195 фамилий. Год назад, 30 октября 2017, в них было 117 человек».

Увеличение политзэков Орлов назвал тенденцией.

«Это страшно. Когда «Мемориал» начинал работу, то нашим слоганом было — «Никогда больше», «Помним о прошлом, не допустим возвращения в будущем». К сожалению, воплотить эту программу в жизнь нам не удалось. Мы видим, как в стране растет число политзэков», — закончил Орлов.

«30 октября»

На снимках: В этом году году, 29 октября, на акции «Возвращение имен», проводимой «Мемориалом», было очень много участников. И среди них — очень много молодежи. Фото автора и Веры Кочинной

Олег КРАСНОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

На снимках: В этом году году, 29 октября, на акции «Возвращение имен», проводимой «Мемориалом», было очень много участников. И среди них — очень много молодежи. Фото автора и Веры Кочинной

Олег КРАСНОВ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu специально для «30 октября»

На снимках: В этом году году, 29 октября, на акции «Возвращение имен», проводимой «Мемориалом», было очень много участников. И среди них — очень много молодежи. Фото автора и Веры Кочинной

ТРУДНЫЕ ПУТИ БРЯНСКОГО ПАМЯТНИКА

➤ Окончание. Начало на с. 1

На вечере выступающие говорили о том, что уже сделано и делается по увековечению памяти жертв тоталитарного режима в Брянске и области. Им — слово.

Алевтина Евдокимовна Пастухова, педагог, историк-краевед, автор опубликованных исследований сталинских репрессий, основатель музея истории Брянского фронта в школе № 60 (среди военачальников этого фронта было немало репрессированных):

— Поражает невиданная жестокость государства к своим гражданам и граждан этого государства друг к другу. В мировой истории мало столь масштабных примеров геноцида собственного народа, примеров такого уничтожения лучшей части нации. Летом 1937 года Брянщина входила в состав Западной области с центром в Смоленске.

С 1930-х до начала 1940-х годов на Брянщине по политическим мотивам осудили более 16 тысяч человек, в том числе около 2,5 тысяч священнослужителей. Каждому четвертому был вынесен смертный приговор.

Обидно и стыдно, что жители Брянщины оказались беспомощными потомками. Из 17 областей, входящих в ЦФО, только в одной нашей области нет памятника, посвященного трагическим страницам в истории нашей страны, нет ни одного мемориального знака, напоминающего о них, пожалуй, за исключением мемориальной доски памяти репрессированного краеведа и археолога Николая Иосифовича Лелянова, открытой 30 октября 2016 года в Дубровской средней школе №1, где он работал в первой половине 1920-х годов.

18 октября 1991 года было принято постановление ВС РСФСР №1763/1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий», после которого 30 октября стало официально признанным днем памяти.

Глава правительства Д.А.Медведев подчеркнул, что в России нужны музейно-мемориальные центры, которые будут передавать память о жертвах репрессий из поколения в поколение, должна быть продолжена работа по поиску мест массовых захоронений, восстановлению имен погибших и созданию памятных знаков и мемориалов. У нас на Брянщине такая работа только начинается. 1 ноября 2016 года в центре Брянска, у дома № 9,

по ул. Советской состоялась церемония установки закладного камня будущего памятника. Гранитная табличка на камне гласит: «Здесь будет установлен памятник безвинным жертвам массовых политических репрессий на Брянщине».

Идея создания памятника исходила от общественности Брянска при поддержке Брянской епархии, которая включила в инициативную группу для постоянной работы заведующего отделом агиологии епархии и своего архитектора-реставратора.

Жюри под председательством профессора А.В. Городкова отдало предпочтение работе коллектива из знаменитой студии военных скульпторов им. Грекова (Москва).

Композиция представляет собой бронзовую фигурку одинокой девочки с узелком в руках, олицетворяющей собой судьбу тысяч детей, чьи родные сгинули в ГУЛАГе. Рядом с ней будет стела со стихами Анны Ахматовой.

Памятник будет посвящен не только тем, кого расстреляли или отправили в лагерь, но и тем, кому удалось выжить и вернуться, однако их жизнь и жизнь их детей была искалечена навсегда. Мы очень ждем реальной поддержки от чиновников областного масштаба и очень надеемся, что 30 октября 2019 года откроем памятник в Брянске.

...В 1937 году «особая тройка» придумала в селе Овстуг Жукковского района, на родине великого поэта-философа Ф.И.Тютчева, «контрреволюционную группу», в которую включила моего дедушку, хозяйственного крестьянина, бывшего депутата 4-й царской Думы Дмитрия Васильевича Киселева, двух его сыновей — Николая и Виталия (остальных найти и арестовать не удалось); двух его родных братьев; семью невестки Варвары (ее отца и троих братьев, один из которых, 17-летний, покончил жизнь самоубийством, бросившись в пролет лестницы СИЗО); зятя Д.В.Киселева; мужа старшей сестры Марии, кузнеца М.А.Пилютину; двоюродного брата Дмитрия Васильевича Новикова.

12 ноября 1937 года на скамье подсудимых оказались 12 человек. Несколько минут и жизнь людей была решена: восьми — смертная казнь, четырем — по 10 лет. Через месяц, 19 декабря 1937 года, приговор был приведен в исполнение. Расстреливали их тут же, в здании нынешне-

го СИЗО-1, закопали на территории нынешнего парка им. А.К.Толстого. В эту ночь 38 детей стали сиротами. Из обвинительного заключения я узнала, что они якобы собирались на мельнице и вели «крамольные разговоры», обвиняя власть. Кто-то и доложил «куда надо».

В это же время пострадала и семья Елизаветы, дочери Д.В. Киселева: был расстрелян ее муж, Григорий Сергеевич Солдатов, которого обвинили в троцкизме. Жестоко поплатился за свое происхождение тестя ее сына Федор Павлович Тимонов. Его арестовали в Алтуховке, продержали полгода в тюрьме, пытая и издеваясь, пока он не тронулся умом, а затем зимой в летней одежде отпустили домой. 40 км он прошел до дома, где родные нашли его на крыльце замерзшим.

Приказ Ежова был перевыполнен на Брянщине: в начале зимы 1937 года из Москвы, из НКВД пришла срочная депеша, в которой начальство требовало расстрелять тысячу человек. Заодно предлагалось перепроверить всех, кто успел вернуться с Урала после раскулачивания — из них 40% также подлежало расстрелу, остальным полагалось не менее 10 лет тюрьмы. Начальник местного отделения НКВД, некто Каруцкий, немного подумав, через 2 дня представил в главк список из 2500 фамилий.

30 декабря 1960 года президиум облсуда Брянской области отменил постановление «особой тройки» при НКВД Орловской области. Дела в отношении Д.В.Киселева и его родственников были прекращены, а они сами реабилитированы посмертно. Семьям об этом не сообщили, и моя мама ушла в 1992 году в мир иной, не зная о том, что ее отец и все родственники реабилитированы и она уже не является дочерью «врага народа».

Кстати, 28 августа 2008 года в усадьбе Ф.И.Тютчева в Овстуге собрались потомки моего дедушки Д.В.Киселева. Приехали 24 человека: с Камчатки и из Череповца, из Зеленограда и Карелии, из Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска и Рославля. Незабываемая встреча, где впервые увиделись и познакомились родные брат и сестра, знакомы двоюродные братья и сестры, племянники, тети и дяди.

Александр Михайлович Дубровский, доктор исторических наук, профессор Брянского университета им. академика И.Г.Петровского:

— Брянская облпрокуратура занималась процессом реабилитации пострадавших при тоталитарном режиме, и меня допустили к изучению дел уже реабилитированных граждан. Статистика поражает: в те самые страшные годы геноцида — 1937-1938-м — в нашем крае были репрессированы 12 тысяч человек, имевших семьи. Мои студенты опубликовали в СМИ ряд научно-исследовательских работ, в том числе и о том, что стало с их детьми. Студентка Александра Матросова (Брянск) написала и опубликовала в «Брянском краеведе» работу «Судьбы детей «врагов народа», используя архив прокуратуры Брянской области.

Можно выделить ряд черт, которые являются общими для судьбы почти всех детей «врагов народа». В большинстве своем пострадали крестьянские семьи. Они подвергались «раскулачиванию» вне зависимости от их реального достатка. Имущество таких семей всегда конфисковывали, семьи лишались крыши над головой. Жилищный вопрос очень строго стоял перед семьями осужденных. Иногда такие семьи к себе в дом брали близкие родственники — 8 случаев из рассмотренных 27 дел. Однако

встречаются и случаи, когда родственники боялись приютить у себя семьи «врагов народа», и тем приходилось жить на улице круглый год. Неоднократно в письмах, приложенных к делам по реабилитации, можно встретить упоминания о том, что детям приходилось заниматься попрошайничеством, так как оставшемуся родителю, чаще всего матери, не давали работы.

Трудно себе представить в подробностях тот ужас, который пережил каждый такой ребенок — в детстве и во взрослой жизни. Обычно, когда мы говорим о жертвах репрессий, мы подразумеваем лишь тех, кто был арестован или убит. Мы часто забываем, что за каждым «врагом народа» была семья, которой приходилось нести это тяжкое клеймо. Из изученных Александрой Матросовой 27 дел в 21-м указано количество детей в семье, при сложении всех данных получилось 79 детей. Таким образом, за каждым осужденным стоят, как минимум, 4 ребенка, судьбы которых были искалечены. Мы очень точно избрали основной фигурой будущего памятника девочку с узелком в руках — девочку, у которой без вины репрессированы родители. Такого памятника еще не было в России. Он будет пробуждать в людях историческую память.

Владимир Викторович Крашенинников, кандидат исторических наук, краевед, начавший первым исследовать политические репрессии на Брянщине:

— Все дела реабилитированных в период с 1955 по 1965 год хранятся в Брянской областной прокуратуре. По моим исследованиям, в течение 1937-1938 годов на Брянщине было репрессировано более 18 тысяч человек. Фактически это был геноцид собственного народа. Геноцид крестьянства, духовенства, значительной части интеллигенции. Операция «Весна» проводилась с целью уничтожения старого офицерства. Значительная часть дел репрессированных (95%), хранящихся в ФСБ, — это дела простых крестьян, рабочих, служащих, домохозяек...

Ситуация с изучением дел репрессированных сейчас намного усложнилась. УФСБ передало эти дела в госархив, а потом забрало их назад — якобы, для доработки. Много лет прошло с тех пор, и все эти дела продолжают быть на доработке?! К делам реабилитированных в облпрокуратуре также ныне нет доступа.

Трудно с уверенностью сказать, будет ли наш памятник установлен. Общество не откликнется на наши просьбы оказать денежную помощь на изготовление монумента. Думаю, что этот проект слишком дорогой. Думаю, не лучше ли было на гранитном камне установить большой крест из металла — для этого не надо больших финансовых средств...

Алевтина Евдокимовна Пастухова:

— Согласно в том, что нам стали недоступны дела репрессированных. В школах изучается история родного края, я преподавала этот предмет. Однажды мне позвонил Владимир Викторович Крашенинников: «Беги, говорит, срочно в Брянский университет и возьми учебник по истории Брянского края. Из всех учебников в школах Брянска и области уже, по указанию свыше, вырезана написанная мною глава о сталинских репрессиях на Брянщине, и только в таких же учебниках в библиотеке нашего вуза еще не успели ее вырезать...». Слава богу, я успела получить учебник в целостности и сохранности и продолжила преподавание по нему очень нужной школьникам истории Брянщины!

Евгения Семеновна Ильченко, краевед, председатель Совета ветеранов Брянского регионального объединения проектировщиков:

— В 1938 году репрессировали моего дедушку, он был музыкантом. Его дети скитались, где придется, без жилья и еды. Поэтому, считая, мы правильно выбрали проект памятника — в образе девочки, идущей в тюрьму к родителям... В конкурсе участвовали девять авторов с 14 проектами, даже были скульпторы из Израиля. Во время первого конкурса в 2015 году известный брянский скульптор Ромашевский предлагал нам вариант руки, тянущейся к людям и небу из решетки, но мы решили поставить такой памятник, чтобы проникать в душу каждого увидевшего его. И от своей цели мы не отступим, обязательно соберем деньги на его воплощение. И не отступим от этого места в сквере, которое долго отстаивали в горсовете для памятника: именно там пытались и расстреливали безвинных при Сталине.

Александр Петрович Перов, архитектор-реставратор, епархиальный древлехранитель, заведующий архитектурно-строительным отделом Брянской епархии:

— Там, где нами установлен закладной камень будущему памятнику репрессий, необходимо установить статус сквера, чтобы городская администрация взяла его на баланс, и тогда он будет благоустроен, за ним будут постоянно ухаживать, убирать его, поддерживать в нем чистоту и порядок. Нужны и для этого средства.

У нас уже есть закладной камень, куда мы будем приходить и читать память о репрессированных, пусть пройдет 2-3 года, соберем деньги и установим именно выбранный жюри проект памятника, несмотря на чинимые нам препятствия.

Попросили выступить и меня. Я рассказал о той большой, очень всем нужной работе «Международного Мемориала» по восстановлению имен репрессированных, об издании Книг Памяти, о создании специальных сайтов в интернете, о накоплении и изучении музейных материалов, об известной всему миру сообществу деятельности юридической сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал» по спасению беженцев. Кстати, у многих беженцев родственники были репрессированы, и они не получили за них никакой компенсации от государства... Рассказал, как мы вели поиски спонсоров и нашли средства на установку памятных досок на домах, где жили известные Брянску мемориальцы: композитор, певец, поэт и театральный деятель Юрий Формин; поэт и журналист Александр Малахов; ветеран Великой Отечественной войны, в свои 15 лет начавший сражаться с фашистами, бравший Берлин (2 ордена Славы и 28 боевых медалей) Анатолий Петрович Лукьянчиков (в честь его подвигов мы смогли назвать и новую улицу в Бежицком районе Брянска)... И мы все обязаны собрать деньги на памятник репрессированным. Почему не откликнутся на наши просьбы руководители крупных, процветающих предприятий и фирм? Думаю, виной всему — синдром равнодушия и беспомысленности.

Ученики средней школы № 60 Армен и Никита прочитали стихи: Армен — «Я — жертва волчьей стаи...»; Никита — «Две России взглянули друг другу в глаза...». А историк, общественный деятель, поэт и музыкант Станислав Валентинович Бельшев исполнил под гитару песню Александра Галича: «Облака плывут, облака...».

Николай ПОЛЯКОВ,
Брянский «Мемориал»

1. На запрос «30 октября» Алевтина Евдокимовна подтвердила, что глава вырезана. Во втором издании глава о репрессиях также отсутствует.

На снимке: Брянские активисты у закладного камня будущего памятника
30 октября 2018 г.
Фото автора

ВОЛГОГРАДЦЫ ВСПОМИНАЛИ О ЖЕРТВАХ РЕПРЕССИЙ

30 октября собравшиеся в Центральном районе Волгограда у монумента «Уходящие в небо» горожане вспоминали родственников, погибших в лагерях ГУЛАГа. На митинг пришли 60 членов Волгоградской областной общественной организации «Объединение жертв незаконных политических репрессий», а также представители областной администрации и мэрии. Акция началась с минуты молчания.

Одним из первых на митинг пришел пенсионер Александр Варенцов. Он рассказал корреспонденту «Кавказского узла» о семейной трагедии 1918 года. Тогда семья его матери проживала в Нижегородской

точным: Туголуковы имели мельницу. Во время коллективизации их раскулачили и сослали на Дальний Восток, где родилась Людмила Аркадьевна и ее сестра.

«С 1930 года мои родители переез-

Нина Юрченко пришла на митинг с портретом своего отца Наполеона Васильевича Плаксина. Красным командиром воевал ее отец с войсками Колчака, установив советскую власть в Омском

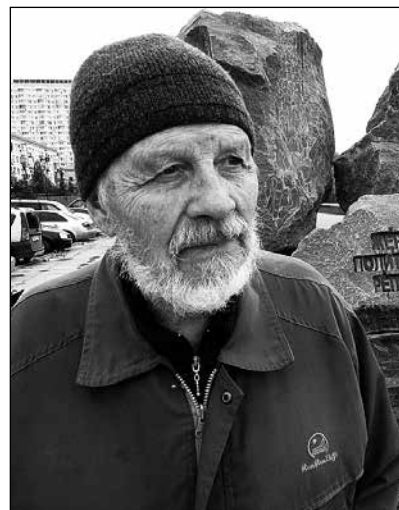
ся с мальчишками. Научилась за себя постоять. Голодно было. Я вся была завшивленная, чесотка у меня была. Заболела как-то воспалением легких — одежды-то теплой не было, бегали по морозу в калошах. Но выжила. Бабушка иногда меня подкармливала. А мама умерла во время войны. Так что ни отца у меня не было, ни матери», — вспоминала Нина Юрченко.

46 лет прожила Нина Наполеоновна в Киргизии в городе Фрунзе. В 1998 году ее семья переехала в Волгоград.

Организатор митинга Нина Смолина шестой год возглавляет Волгоградскую областную общественную организацию «Объединение жертв незаконных

логовые документы и т.д.). А ей, пенсионерке, это делать трудно.

«А помощь нам никто не оказывает в этом. В прошлом году я выиграла областной грант, заплатила долги за аренду помещения. А в этом году уже не смогу [участвовать в конкурсе]. Если за аренду заплатить не получится, придется закрывать организацию. Поскольку наша организация областная, зам. губернатора Александр Блошкин является председателем моей комиссии по репрессированным. Я обращаюсь к нему и к губернатору — освободите от оплаты за аренду помещения. Они сбрасывают на город [в мэрию], а город не решает», — пожаловалась Нина Смолина.

губернии, в уездном городе Ветлуга. Летом того года в уезде вспыхнуло крестьянское восстание против продразверстки. Подавлял мятеж взвод карателей с пушками. После двух пушечных выстрелов бунтовщики разбежались.

«Пришли красные каратели и расстреляли моего дядю Василия Ветлугина. Это старший брат моей матери. Он говорил: «Я не участвовал в восстании, я за Ленина». А его все равно расстреляли. Всего к стенке тогда поставили 60 человек, в том числе учителя гимназии и учеников, которые пришли в ЧК просить отпустить учителя. Ужасное было время», — сказал Александр Варенцов.

Пенсионерка Людмила Ильинкова пришла на митинг с портретом своего отца Аркадия Туголукова. Женщина рассказала корреспонденту, что семья ее отца проживала в селе Большая Лазовка Тамбовской губернии. Их хозяйство было зажи-

жали из одной ссылки в другую по Амурской области. А в марте 1938 года моего отца арестовали по статье 58 УК за измену родины, якобы он был японский шпион, и отправили на Колыму. Там он работал бригадиром на золотых приисках. 1 июля того же года родился у нас брат. И в тот же день отца расстреляли. Как раз в День защиты детей. А реабилитировали нас только в 1956 году», — вспоминала Людмила Ильинкова.

Людмила Аркадьевна показала корреспонденту свои руки, пораженные остеоартрозом.

«Вот последствия моего трудового тяжелого детства. И деревья на просеки рубить приходилось, и в холодной воде картофель перебирали, и сено косили, и дрова рубили, и от волков спасались. Всякое было. Государство ведь нас как семью врага народа не поддерживало. Всю войну голодали», — рассказала Людмила Ильинкова.

крае. 8 июля 1938 года его арестовали. Следователь НКВД предъявил ему обвинение в измене родине по 58-й статье Уголовного кодекса.

«Вроде как работал на английскую разведку. Где он видел этих англичан, непонятно. Расстреляли его 14 октября 1938 года. Реабилитировали 10 марта 1958 года военным трибуналом Туркестанского военного округа», — вспоминала Нина Юрченко.

Пенсионерка рассказала, что детство она провела в детском доме в селе Петровка Ленинского района в Северном Казахстане. Сначала бабушка забрала ее к себе, потом пришел дядя с фронта и выгнал девочку из бабушкиного дома.

«Боялся за свою шкуру, не хотел воспитывать дочь врага народа. Так я попала в детский дом. Там издевались надо мной старшие — называли предательницей, еду отбирали. Потом я стала драть

политических репрессий». В беседе с корреспондентом она пожаловалась на отсутствие помощи со стороны городской и областной власти.

«Идут беспрерывные суды из-за неуплаты аренды. Полгода не платили. Администрация города подала в суд. Я иду в арбитражный суд, говорю — соберу взносы — заплачу за три месяца. Отбиваем этот долг, появляется новый. У нас нет средств на оплату аренды помещения. Взносы с членов организации идут только на связь и проезд. Чтобы заплатить за аренду, надо конкурс [в областной администрации] выигрывать», — посетовала Нина Смолина.

Глава областного Объединения жертв незаконных политических репрессий пояснила, что выиграть конкурс очень тяжело: нужно собрать большое количество документов (заявка, сметы, на-

Митинг закончился возложением цветов к памятнику «Уходящие в небо». После митинга члены «Объединения жертв незаконных политических репрессий» уехали на автобусе в кафе для участия в траурном обеде. На месте проведения митинга дежурили полицейские и машина «скорой помощи».

Вячеслав ЯЩЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»
Волгоград

На снимках: Возложение цветов к памятнику «Уходящие в небо» в Волгограде.

Людмила Ильинкова с портретом своего отца.

Пенсионер Александр Варенцов — постоянный участник акций.

Нина Юрченко у памятника «Уходящие в небо».

Фото автора

Книга «Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе» вносит достойный вклад в историографию государственного террора в СССР. Автор-составитель этого фундаментального труда — Айшат Кучуковна Шапарова, заведующая научным архивом Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Это не первая работа автора, но новая книга, вышедшая этой осенью, является фактически делом всей ее жизни. Айшат Шапарова родилась в семье репрессированных и многие годы посвятила проблеме реабилитации жертв государственного террора. С ее непосредственным участием за последние годы честные имена были возвращены 200 жителям Кабардино-Балкарии разных национальностей, поставлены фильмы, посвященные видным деятелям черкесской культуры, пострадавшим в ходе репрессий.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Сборник «Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе» состоит из четырех разделов: песни-плачи, воспоминания, фото-материалы, документы. Уникален первый из них, песни-плачи, посвященный репрессированным в 1920-е—1930-е годы жителям Кабардино-Балкарии и Адыгеи. Стихи, полные горя и отчаяния, долгие годы хранились в семьях, заучивались наизусть и только теперь стали всеобщим достоянием. Не все плачи имеют авторов. История не сохранила их имен. Но сохранились строки, передающие страшную атмосферу арестов, высылки, депортаций, огульного шельмования людей и целых родов.

Второй раздел составили воспоминания из личных архивов репрессированных черкесов (кабардинцев и адыгов) и их потомков. Сотни респондентов из России, Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Казахстана, Сирии, Турции, Франции, США, Канады, Германии предоставили свои воспоминания и воспоминания своих родственников. Они содержат

уникальные мемуары о событиях 1920-1940-х годов, преследованиях советской властью лучших представителей черкесской науки и культуры, духовенства, княжеских и дворянских родов. Тысячи из них были арестованы, расстреляны, осуждены на различные сроки лишения свободы, высланы, но не потеряли чести и достоинства. Потомки их сегодня живут во многих странах мира, поддерживая связи со своей Родиной.

В третьем разделе на 275 страницах собраны сотни уникальных фотографий, рассказывающих о жертвах государственного террора и их потомках. Из далеких лет на нас смотрят красивые, благородные люди, которым предстоит пройти адские круги репрессий, депортаций, тюрем, лагерей и ссылки, а также те, кто прошел тяжелые испытания, но сохранил интерес к жизни и человечность.

Четвертый раздел содержит многочисленные фотокопии документов о реабилитации, судебные решения, материалы личных дел.

Работа «Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе (1918—1940 гг.)» вводит в научный оборот новые документы, уникальные воспоминания, примеры народного фольклора о драматических событиях 1920-1940-х годов. Она позволяет судить о масштабах репрессий кабардинцев и адыгов на Северном Кавказе; о том ущербе, который был нанесен народу в демографическом, культурном, ментальном аспектах; о диаспорах, появившихся в разных уголках СССР и в других странах, в том числе в связи с политикой государственного террора; о судьбах конкретных людей, попавших в жернова политических преследований в 1920-1940-х годах.

Хотелось бы поздравить автора-составителя Айшат Шапарову с научной победой и пожелать ей продолжить работу.

Сергей КРОПАЧЕВ,
Краснодарский «Мемориал»

На снимке: Разворот книги «Политические репрессии черкесов на Северном Кавказе». Фото автора

➤ Окончание. Начало на с. 1

репрессий. Я вспомнила все свои детские страхи, рассказы бабушки, рассказы свекра о Карлаге, свое учительствование в зоне. Я поразились тому, насколько впечатления четырехлетнего ребенка (это наша с мамой поездка в Караганду) оказались свежи в моей памяти, они абсолютно не выветрились, не померкли. Удивительно, как детские впечатления превращаются в серьезные взрослые чувства...

Стихотворение Светланы Масликовой Василий Николаевич показал геленджикскому композитору Константину Ахроменко. Хотелось

«Реквием» надо услышать, причем услышать в исполнении Виктора Афанасьевича Волкова. Он записал «Реквием» в 2004 году, как только Ахроменко завершил работу над музыкой, на имевшейся в Геленджикском ДК скромной аппаратуре. С тех пор Виктор Волков ежегодно «вживую» исполнял «Реквием» на митингах в Кабардинке и Новороссийске. Фонограмму с записью «Реквиема» включали на открытии всех восьми конференций, проводимых краевым отделением «Мемориала». В Краснодар съезжались ученые-историки и мемориальцы со всей России. И почти все, впервые услышав «Реквием», интересовались его авторами и исполнителем.

Родился Виктор Волков в 1943 году в Нальчике. Мать, кубанская казачка, перевезла его ребенком к своему отцу в Архипо-

— Кто ваш любимый исполнитель?

Виктор Афанасьевич ненадолго задумался:

— Шалапин. Из советских дней моей молодости — Магомаев... А вот современную музыку не понимаю, она не моя. Люблю бардов: Высоцкого, Окуджаву, Визбора. Прежде всего, их песни о войне. Одна из любимых — «Виталий Пальцы» Визбора.

В этот момент я вспомнил, как, работая в библиотеке Краснодарского «Мемориала», в Книге Памяти с именами расстрелянных на полигоне «Коммунарка» я обнаружил расстрелянного Иосифа Визбора. Это был отец знаменитого барда. Затем, знакомясь с биографией самого Юрия Визбора, узнал, что мама его — из кубанских казачек. Наверное, подумалось мне, песни кубанских казачек — отличная музыкальная школа...

шаг. Греки, одними из первых осваивавшие Черноморское побережье после завершения Кавказской войны, основавшие ряд крупных сел (Кабардинку, Витязево, Адербиевку, Прасковеевку, Мерчанское), сплошь оказались «греческими шпионами» и «контрреволюционерами». За 3 месяца в Краснодарском крае арестовали 5618 греков, 96% из которых расстреляли. Так что высылка греков 5 лет спустя после «греческой операции» была, по сути, ее продолжением. И вправду, чего мог ожидать Сталин после учиненного им в 1937-1938 годах? Конечно, по своей дьявольской логике — того, что дети и братья расстрелянных с приходом немцев возьмут оружие и повернут его против Красной армии. А потому убрать их подальше от линии фронта, как и других неблагонадежных,

Кабардинкой, на погранзаставе, при проверке документов их заподозрили в бегстве с мест поселения. В то же утро бабушку вызвали в сельсовет и засыпали вопросами: кто к вам приехал и зачем.

Пока велась переписка с Карагандой, в конце 1948 года в Кабардинку вернулись родители. То было редкое везение (освобождать из-под надзора спецкомендатуры стали только после XX съезда, весной 1956 года). Казалось, все встало на свои места и можно было возобновлять прерванную жизнь в родном доме. Но не тут-то было! Оказывается, Андреевым, как и другим депортированным, запрещено было проживать в Краснодарском крае. Накануне 1949 года в качестве «новогоднего сюрприза» им преподнесли постановление властей: в 24 часа покинуть пределы Кубани.

Так они оказались в грузинской Чиатуре, где Василий освоил с десяток новых профессий. Там же, окончив десятилетку, получил несколько технических специальностей. Онигодились ему, когда он вновь — уже окончательно — вернулся в Кабардинку. С 1967 по 1992 год Василий Николаевич работал в родном поселке прорабом. Его уход на пенсию совпал с кардинальными переменами в стране. Узнав об образовании «Мемориала», он стал хлопотать об объединении в организацию всех репрессированных, которых с каждым годом в районе становилось все больше. Из Казахстана и Сибири возвращались кабардинцы и геленджичане. Из других бывших среднеазиатских республик, а теперь самостоятельных государств, в район Геленджика приезжали крымские татары, немцы, латыши...

К 1996 году, когда список репрессированных превысил тысячу человек, Василий Николаевич принял решение объединить их в организацию. Так родилось одно из первых в крае обществ, объединившее жертв политрепрессий.

Логичным продолжением деятельности Василия Николаевича стали монумент и «Реквием».

О том, какая внутренняя сила и твердая убежденность были присутствующему этому человеку, свидетельствует такой немаловажный факт: на всех митингах памяти в октябре неизменно присутствуют глава Геленджика, председатель городской думы и глава Кабардинки. Ни разу никто из них не отказал Василию Николаевичу. Власть присутствует, выступает, возлагает венки, выделяет автобусы для подвоза участников из других поселков и Геленджика в Кабардинку. В митингах принимают участие многие депутаты городской думы, представители казачества и духовенства. Мероприятие финансируется за счет пожертвований местных бизнесменов. О деятельности организации регулярно сообщают местные СМИ. И это — тоже заслуга Василия Николаевича Андреева.

С появлением Геленджикского отделения «Мемориала» традиции, заложенные первым председателем (В. Андреев умер в 2016 году, через две недели после проведения очередного митинга), бережно сохраняются. Ничего не поменялось ни в формате проведения митингов, ни в отношении власти к ним. Во всяком случае, пока. Ситуация, сложившаяся в краевом центре, где при новом губернаторе прекратило свою деятельность краевое отделение «Мемориала» и фактически арестован девятый том Книги памяти, изданный при активном участии мемориальцев, вызывает тревогу.

Но как бы то ни было, я уверен, «Реквием» не заглушит никому.

Иван ДЖУХА,
Геленджик

На снимке: Монумент в Кабардинке. Виктор Волков исполняет «Реквием». Фото автора

ГЕЛЕНДЖИКСКИЙ «РЕКВИЕМ»

бы побольше рассказать и об этом человеке, но Константин ничего особенного в своей роли как одного из создателей «Реквиема» не видит. Он скупко отвечал на мои вопросы о том, как и почему он взялся за музыку к стихам Масликовой. В роду никто не был репрессирован. Жанрово свое произведение относит к песне, коих в его творческой биографии набирается немало.

Константин, безусловно, поскромничал. Впрочем, уточнил: это, конечно, драматическое произведение.

...С тех пор, как музыка вошла в жизнь человека, она сопровождает его по жизни и в дни увеселений, и в скорбные времена. Ибо музыка — это, возможно, то единственное, что объединяет казалось бы не объединяемое — дух и материю. Похоронный марш Шопена, 6-я симфония Чайковского и, конечно же, «Реквием» Моцарта — лишь самые известные произведения, которые усиливают резонанс сердца и души. А в нынешнем веке одним из самых ярких примеров этому служит колыбельная из фильма «Список Шиндлера», повествующего о холокосте, в исполнении лучшего скрипача в мире Исхака Перельмана.

Соглашаясь с Константином, что написанное им — именно песня, заслуживающая именоваться драматическим произведением, добавлю: «Реквием» — произведение мемориальное. Облеченное в поэтические и музыкальные строки, оно обнаруживает удивительное по гармоничности сочетание музыки и поэтического материала. Лучшее всего это иллюстрируется исполнением Виктора Волкова. Благодаря третьему автору «Реквием» стал цельным, завершенным музыкально-поэтическим и драматическим произведением.

Осиповку. Дед, умудрившийся до 1933 года оставаться единоличником, теперь обянан был трудиться в колхозе. Делал он это, впрочем, недолго. Виктор деда не помнит. Со слов матери тот лишь лет на 10 пережил свое раскулаченное хозяйство... Ограничившись восьмиклассным образованием, в том же совхозе начал свою трудовую деятельность и Виктор. Обращая внимание читателя на эту деталь, ибо она — тот самый случай, в очередной раз доказывающий, что формальное образование и талант могут идти параллельными курсами, не пересекаясь, и что отсутствие формального образования таланту не помеха.

Согласно трудовой книжке, путь заслуженного деятеля культуры Кубани Виктора Волкова от рабочего пиломатериала в Архипо-Осиповском совхозе до слесаря холодильного оборудования в геленджикском санатории пролегал через Адмиралтейский завод в Ленинграде (рабочий), Майкопский театр драмы имени Пушкина (актер), Волгоградскую филармонию (солист)... В Геленджике, куда Виктор Афанасьевич перебрался в 1976 году, ремонт холодильного оборудования в санатории «Сосновый Берег» он совмещал с пением в ансамбле при Геленджикском ДК.

— Пою, сколько себя помню, — рассказывает Виктор Афанасьевич. — Наверное, это от мамы. Она обладала высоким красивым голосом, ее сценой были поселковые улицы, гуляя по которым, она пела с подругами русские народные и казачьи песни.

— А сейчас каким песням отдаете предпочтение?

— Песням о Родине, о войне... У мамы четыре брата не вернулись с фронта. Когда поют о войне, они предстают перед моими глазами...

Помолчали, и я продолжил свои расспросы.

Последние 2 года на митингах в Кабардинке «Реквием» звучит из динамиков. Виктор Афанасьевич приболел, а с недавнего времени — довольно серьезно. Но бодрости духа не теряет. В том числе и качественного чувства юмора. Вообще они с супругой люди неунывающие, ко всему относящиеся философски...

Прощаясь, я пожелал им здоровья.

— Никуда не денешься! Придется выздоравливать! — И после небольшой паузы: — Я счастлив, что мне выпала честь исполнить «Реквием». Благодарю Бога за это, благодарю Василия Николаевича, которому я этим обязан. Светлая ему память!

Да, Андреев был тем самым обязательным условием, соблюдение которого только и могло привести к параду талантов.

Василий Николаевич Андреев родился в 1932 году в Кабардинке. Биография его рода — длинная череда репрессий. Дед-грек бежал из Турции, из Понта, где со времен Византии жили его предки, когда после резни армян начались гонения на греков-пантийцев. Даже в кошмарных снах пантийцы не могли представить, что вскоре все встанет с ног на голову и в России, всегда привечавшей единоверцев. В неразберихе гражданской войны деда убили то ли бандиты, то ли партизаны (тогда особой разницы между ними не было) за отказ снабжать их мясом. В 1937 году несколько десятков жителей Кабардинки — исключительно мужчины в возрасте от 18 до 60 лет — были арестованы, и никто из них больше не перешагнул порог родного дома. Среди них — родные и двоюродные дядя Василия Николаевича. А в 1942 году всю семью Андреевых, как и большинство греческих семей Кубани, отправили в Казахстан. Это был естественный, по сталинским меркам,

— это вопрос безопасности страны. Особым предметом гордости советских греков всегда был тот факт, что ни один грек не воевал в составе вермахта против красной армии... В Карагандинской области (вот почему Андреев дважды земляк Масликовой) Василий узнал от коменданта, что все спецпоселенцы — враги народа, и привезли их сюда на вечное поселение. Комендант обозначил территорию, за которую новоприбывшим выходить было нельзя. Раз в месяц все совершеннолетние обязаны были отмечаться в спецкомендатуре.

Семью Андреевых вместе с еще несколькими ссыльными кабардинцами разместили в конюшне. В школе, когда ему разрешили учиться, местным детям также объяснили, кого привезли.

— На первых порах они опасались садиться за одну парту с нами, — вспоминал Василий Николаевич. — Постепенно привыкли, но когда в 1944 году привезли чеченцев и ингушей, все повторилось. Теперь весь гнев коменданта и местного населения обрушился на них...

Мы много раз встречались в его уютном домике в Кабардинке, куда Василий Николаевич возвращался после депортации дважды. В первый раз в 1948-м, но неудачно. Закончив ремесленное училище в Караганде, он «забыл» отработать 2 года в шахте. Тянуло домой, в Кабардинку. Василий, только что получивший паспорт, с сестрой, ставшей полноправным гражданином страны двумя годами раньше, отправился на родину.

Последний отрезок пути из все еще полуразрушенного Новороссийска к родному поселку они совершили ночью. В Кабардинку явились ранним утром. Но радость от встречи с бабушкой и отцовским домом оказалась недолгой. Еще перед

Виктору Некипелову — поэту, правозащитнику, публицисту, дважды бывшему политэваку, автору целого ряда опубликованных в самиздате и на Западе публицистических очерков и статей о нарушении прав человека в СССР, члену Московской Хельсинкской группы и Европейского и Французского ПЕН-клубов — 29 сентября исполнилось бы 90 лет.

5 октября в помещении Международного «Мемориала» прошел вечер памяти Виктора Некипелова.

Открывший вечер Александр Алтунян, сын Генриха Алтуняна, сокамерника Некипелова по пермским политлагерям и Чистопольской тюрьме, рассказал: «Многие среди диссидентско-лагерников писали стихи, но действительно известных поэтов было мало. Мы помним украинцев Василя Стуса и Мыколу Руденку, помним Юлиа Даниэля и Виктора Некипелова». Он отметил, что даже свой первый лагерный срок Некипелов получил фактически только за стихи. Тогда его осудили по статье 190.1 УК РСФСР («Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй») фактически за одно стихотворение «Таити». Алтунян назвал поэта «замечательным, удивительным явлением».

«Это был поэт-романтик, но романтик, защищающий от государства», — продолжил выступающий. По словам Алтуняна, биография Некипелова «не заладилась» с самого начала. Его мать была арестована в 1939 году и умерла, находясь в заключении. Мачеха же относилась к нему крайне плохо, так что мальчику приходилось спать на подстилке в коридоре. Сам Некипелов по рождению принадлежал к одной из групп, которых сталинский режим считал неблагонадежными, — к так называемым харбинцам. «С самого начала это был крест на сколько-нибудь серьезной карьере. До середины 1950-х годов Некипелов трижды получал запрещение на поступление в вуз. И все-таки он окончил фармацевтический факультет Харьковского медицинского института, стал врачом-фармацевтом. Потом окончил Литературный институт имени Горького, стал поэтом, добился выхода первой книжки. Работая в Ужгороде (город на западе Украины), он возобновил общение со своей институтской знакомой Ниной Комаровой, работавшей тогда в Умани (город в Черкасской области Украины), и скоро Нина Михайловна стала его женой».

Казалось бы, перед нами советская история успеха. Но в этот момент жизнь Некипелова перевернуло знакомство с двумя старыми легендарными каторжанками Екатериной Олицкой и Надеждой Суровцевой, которые несколько десятилетий провели в лагерях и ссылке. «Вокруг них образовывались зачатки украинской правозащиты и украинского национального движения. Виктор начал «вариться» в этом котле, и постепенно его жизнь переосмыслилась. Он стал принимать участие в чтении и распространении самиздата, в написании и расклеивании листовок, был подписантом и автором протестных писем», — рассказал Алтунян. Естественно, что вскоре Некипеловым заинтересовались органы госбезопасности. Его уволили с работы. Им пришлось перебраться в подмосковное Алабушево, где, благодаря настойчивости Виктора, им дали служебную квартиру. Однако через год их под давлением КГБ

снова уволили с работы и выселили. Виктор написал около сотни писем в фармацевтические отделения в Московской области, и отовсюду пришли отказы. Он написал в соседнюю Владимирскую область, но ответили только из маленького поселка Камешково, примерно в полутора часах езды от Владимира. Там им предоставили маленькую двухкомнатную квартиру, которая стала их пристанищем на несколько лет.

По словам Алтуняна, когда в 1973 году Некипелова приговорили к двум годам лишения свободы, властям казалось, что это будет предупреждением о том, что не надо становиться против ветра. «Но первый срок подействовал на Некипелова в противоположную сторону: он еще больше утвердился в таких «малопонятных» до сих пор идеях, как права человека, самоуважение, человеческое достоинство, критическое отношение к любой насильственной власти, к государству как к насилию. Для Виктора это были вполне конкретные люди, с которыми надо было бороться как со злом», — отметил он.

После выхода из лагеря Некипелов написал книжку «Институт для дураков» о своем опыте психиатрической экспертизы, которая была опубликована на Западе. Он стал одним из инициаторов создания Группы по защите прав инвалидов в СССР, подписывал письма и обращения к властям. Александр Алтунян напомнил, что тогда такая подпись могла закончиться тем, что «тебя раздавят, как танком».

Выступавший на вечеру правозащитник Александр Подрабинец подчеркнул, что в среде инакомыслящих Виктор Некипелов «был настолько естественным, что казалось, диссидентская Москва без него немислима». «Он был очень теплым, мягким, расположенным ко всем человеком. Хотя бывали ситуации, когда Витя проявлял себя иначе. Помню традиционную демонстрацию 5 декабря 1976 года на Пушкинской площади в Москве. Она отличалась от предыдущих тем, что казбэшники и комсомольский оперативный отряд МГУ, которые традиционно «опекались», начали набирать грязь в пакеты, бросать их в Андрея Дмитриевича Сахарова, в других участников демонстрации, а потом устроили свалку. Волею случая мы с Некипеловым оказались на периферии площади, и там на Андрея Дмитриевича, которого свалили на землю, навалился какой-то бор. Мы бросились на защиту, и Витя орудовал чисто по-мужски. Он вел себя очень достойно при всем том, что он не был неистовым человеком», — вспоминал Подрабинец.

В 1977 году Виктор и Нина приняли решение уехать из страны, но им отказывали. Они подавали жалобы — им вновь отказывали. Это тянулось 2 года — вплоть до нового ареста. Решение об отъезде закрыло ему путь в Московскую Хельсинкскую группу и Фонд по-

ПОЭТ-РОМАНТИК ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

мощи политическим заключенным и их семьям, поскольку обе организации придерживались принципа не принимать людей, подавших на выезд, чтобы это не послужило для них «трамплином» для выезда. Но поскольку Некипелов был ориентирован на конкретную деятельность, то он вместе с Подрабинеком занялся формированием сборника воспоминаний бывших политзаключенных, прошедших психиатрические больницы, который включал истории примерно полутора десятков человек и получил название «Из желтого безмолвия».

Участник правозащитного движения в СССР Алексей Смирнов отметил, что в 1970-х Некипелов был для него примером. «Если вы хотите знать атмосферу того времени, эту гонку, ожидание ареста, то просто прочитайте Витины стихи. В них передано наиболее точно то, что мы тогда чувствовали, как мы жили. Когда я сидел в «Лефортове», эти стихи мне чрезвычайно помогли», — заметил он.

Новый арест в августе 1979 года, по мнению Алтуняна, был во многом обусловлен тем, что Некипелов жил не в Москве, а в провинции. «В Москве все было сложнее, там КГБ вел разные игры: кого-то посадить, кого-то отпустить. А в провинции посадить Виктора во второй раз — для кого-то был явный путь к новой звездочке. Карьеру можно было сделать тупо, схватившись за Некипелова и его жену и устроив процесс». По мнению Алтуняна, на Некипелова давили или угрожали на следствии. Сохранилась фраза, дошедшая до Нины Некипеловой: «Вы выйдете, но вы потеряете человеческий облик». На суде, когда огласили приговор, а он был максимальным для ст. 70, ч. 1 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда») — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки, — Виктор сказал, что это для него пожизненное заключение. «А для жены это было потрясением, потому что, несмотря на все беды и напасти, которым они подвергались, они твердо знали, что выживут и будут вместе», — подчеркнул Алтунян.

Виктор Некипелов вначале оказался в лагере «Пермь-36», затем 3 года провел в Чистопольской тюрьме, а затем был отправлен в лагерь «Пермь-37». Его здоровье стремительно ухудшалось. Как рассказал Алтунян, уже в Чистополе у него настолько не слушались руки, что он не мог заниматься вязанием сеток для продуктов, как другие заключенные. «Он начал в письмах Нине много жаловаться на здоровье, на опухоли на теле, в лимфоузлах. Несколько лет он очень активно писал жалобы и требования тюремному начальству. За это время его ни разу серьезно не обследовали. Было проведено только два анализа крови и один осмотр онколога, причем специалистом по другой форме онкологии. Через 2 года в деле появился диагноз «онкофобия», фактически — психиатрический. С этим диагнозом лагерная администрация могла игнорировать любые жалобы заключенного на здоровье», — подчеркнул Александр Алтунян.

О заключении Виктора Некипелова рассказал его сокамерник Николай Ивлешкин. «Виктор Александрович для меня — безумно дорогой и любимый человек. И очень близкий, потому что он один из немногих, у кого противостояние с властью происходило исходя не из политических теорий, а на морально-этическом уровне. Он по совести не принимал эту власть. И взаимоотношения между властью и человеком в этом обществе были для него совершенно неприемлемы. Несмотря на проблемы со здоровьем, в общении Некипелов был очень легкий человек», — заметил он. Говоря о болезни Некипелова,

Ивлешкин отметил, что над ним постоянно висела фраза «Мы уничтожим вас как личность». Его лишали свиданий за невыполнение норм выработки.

«Тюремщики признали, что у Некипелова есть проблема со здоровьем, положили его в больницу, но, как только он оттуда вышел, его тут же отправили в ШИЗО (штрафной изолятор). Для КГБ в отношении Виктора Александровича это была обычная практика — какое-то лечение, а потом либо карцер, либо строгий тюремный режим, практически голод, поэтому все положительные результаты моментально сводились на нет», — подчеркнул он. «Виктор Александровича больше всего беспокоило опухание лимфатических желез. Это началось с челюстных лимфатических желез, там была припухлость, которая не спадала. Как в лагере, так и в тюрьме Виктор Александрович обращался к врачам. Складывалось впечатление, что врачи ждали обращения Виктора Александровича, что это был некий план, по которому его в течение нескольких лет держали в состоянии абсолютного стресса. Врачи смотрели, кивали головой, говорили: «Мы видим, что у вас raspухают лимфатические железы, это проблема». Но при этом не оказывали никакого лечения. Были только разговоры и очень умные физиономии, что да, что-то происходит. И конечно, когда человек находится в таком изолированном пространстве, когда он понимает, что что-то происходит со здоровьем, это заставляет думать об этом постоянно». В итоге сокамерники Некипелова сами включились в процесс борьбы за его лечение, рассказал Ивлешкин. «Мы писали заявления в прокуратуру и в другие органы власти, мы требовали лечить Некипелова. Мы всех за это наказывали, но, тем не менее ничего не делали. В конце концов, в августе 1983 года была объявлена голодовка. И после этого Некипелову сказали: «Мы вас повезем в больницу, мы хотя бы проведем диагностику». В сентябре его забрали на этап, и он оказался во Владимире. Там с Некипеловым побеседовал его следователь из КГБ, который сказал, что если он хочет, чтобы его лечили, то нужно будет покаяться, написать письмо, текст которого ему могут дать. Виктор Александрович, конечно, ничего не написал».

С Ниной тоже велись разговоры, чтобы она повлиела на Виктора Александровича. У него взяли биопись, через несколько дней увезли в больницу имени доктора Газа в Ленинград, где терапевт взял у него анализы, — но больше ничего не сделали. Его опять увезли в Чистопольскую тюрьму.

В Чистополе среди заключенных опять прошла кампания с требованием лечить Некипелова. Вольный врач из чистопольского онкодиспансера сделал заключение: «При визуальном осмотре заболевание не обнаружено», — и это поставило крест на всем остальном лечении. Тогда и появляется эта запись — «онкофобия».

Правозащитник Сергей Ковалев вспомнил о необычной встрече с Некипеловым в лагере «Пермь-37». «Меня собирались конвоировать из зоны в Чистополь, а Витю привезли в этот же домик, где были камеры, ШИЗО и ПКТ (помещение камерного типа). Меня выводили на прогулку на полчаса в день в маленький дворик, окруженный колючей проволокой, а у Виктора было другое время для прогулки. Витя подходил к форточке, и я говорил ему, когда оказывался спиной к окну, потому что тут же сидели менты и смотрели за гуляющим. А когда я шел в обратном направлении, говорил Витя,

а я уже не открывал рта. Я не очень помню эпизоды, но помню теплоту частого общения и чувство дружбы. Это был теплый, содержательный разговор, хотя и очень короткий, неудобный». Говоря о болезни Некипелова, Сергей Адамович заметил, что «тюремная медицина — это вообще не медицина. Ему не могли оказать медицинскую помощь, поскольку там нет традиции лечить больных».

Бывший украинский диссидент, а ныне вице-ректор Католического университета во Львове Мирослав Маринович вспоминал о «двух неделях поэзии» в момент, когда его, Николая Руденку и Некипелова посадили на 15 суток в ШИЗО.

По словам Алтуняна, когда Нина Некипелова впервые увиделась со своим мужем, приехав к нему в ссылку в поселок Абан Красноярского края, она «только через несколько дней поняла, что с Витей плохо, Вити фактически нет». «Это был другой человек. У него почти стерлись воспоминания о прошлом. Он забыл свои стихи, которые всегда помнил. Забыл многих друзей, самых близких людей, забыл этих двух легендарных старух (см выше). Зато он, как многие ээки, помнил каждую деталь тюремной жизни, все камеры. Помнил все номера камер, где он был за 3 года, всех сокамерников, с которыми он был, всех надсмотрщиков, всех начальников тюрем. Каждое письмо, каждую жалобу и их номер, которые он отправил и получил. Помнил наизусть весь приговор и на второй день заставил Нину, когда она приехала в ссылку, записать его. Виктор почти не реагировал на окружающих, даже на детей. Он преобращался, только встречаясь с человеком в форме. Будучи больным, физически немощным, он мгновенно вставал в агрессивную стойку, готовый драться и защищать жену и детей», — подчеркнул Александр Алтунян.

То, что Некипелов после второго срока заключения абсолютно изменился, подтвердили и Алексей Смирнов, и Сергей Ковалев. «Я встретил Витю после его освобождения одним из первых и сразу увидел, что он болен. Мне было безумно жалко, что мой учитель, мой кумир находится в таком состоянии», — рассказал Смирнов. Еще категоричнее был Сергей Ковалев, рассказывая о встрече с Некипеловым в 1987 году после помилования Горбачевым политзаключенных: «Это было нечто совершенно ужасное. Мы три раза в течение очень короткого времени, 10–15 дней, заново «знакомились». Виктор говорил: «Очень рад познакомиться. Виктор Александрович». И протягивал руку. Это был уже совсем другой человек, его уже невозможно было узнать».

Когда в марте 1987 года Виктор Некипелов освободился, друзья тут же организовали для него медицинское обследование, и онкологи ничего не нашли, хотя он сам, по словам Александра Алтуняна, поставил себе диагноз «рак мозга». Через 3 месяца семье разрешили уехать в Париж. Там его тоже обследовали онкологи и ничего не выявили.

Потом им дали государственную квартиру, и Виктору стало легче. Но, как отметил Александр Алтунян, буквально через 2 месяца наступило резкое ухудшение, и лишь тогда онкологи подтвердили его диагноз. Еще через два месяца Виктор Некипелов скончался.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Виктор Некипелов.
Фото из архива НИПЦ «Мемориал»,
Москва

ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

С 1991 года 30 октября установлено в России как общегосударственная памятная дата — День памяти жертв политических репрессий. Каждый год в последние дни октября проходят акции в память о жертвах репрессий как напоминание и предостережение живущим. И в этом году акции, приуроченные ко Дню памяти и борьбы политических заключенных, прошли по территории всей страны. Где-то они носили религиозный характер, где-то политический, где-то были запрещены или прошли в форме одиночных пикетов. В одном сходились все, кто считал необходимым принять участие в них, — отсутствие памяти и знаний о прошлом ведет к повторению трагедии. В подборке — обзор 29 акций.

АРХАНГЕЛЬСК

У Соловецкого камня в сквере имени Ломоносова на улице Гагарина, 39 состоялся митинг памяти. Митинг организовала архангельская региональная общественная организация помощи жертвам политических репрессий «Совесть». Традиционная «Молитва памяти» в этом году прошла в двух местах. Сначала у камня, поставленного в память о жертвах репрессий на пересечении улицы Галушина и Ленинградского проспекта. Затем — на площади перед театром драмы, у камня, стоящего на месте разрушенного Свято-Троицкого кафедрального собора. Организатор молитвенных чтений — культурно-просветительский фонд «Сретение».

ВЛАДИКАВКАЗ

В Северной Осетии в День памяти жертв политических репрессий после реставрации открыли памятник, на котором высечены имена 1620 расстрелянных во времена репрессий. Почтить их память пришли более 50 человек. Об этом сообщила корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» Эмма Марзоева. (На «Кавказском узле» есть видеорепортаж об акции).

Отдать дань памяти к мемориалу пришли руководители республики, представители общественных организаций, школьники и, конечно же, родственники жертв политических репрессий. Некоторые принесли с собой их фотографии.

Аузби Зураев, руководитель североосетинской общественной организации «Номаран», напомнил, что только в Северной Осетии по политическим мотивам было репрессировано более 15 тысяч человек, из них более 12 тысяч были реабилитированы. 3501 человек не реабилитированы и не подлежат реабилитации. Около 2 тысяч человек без суда и следствия были расстреляны в подвалах НКВД. Около 5 тысяч человек, по данным руководителя «Номаран», были раскулачены. В Северной Осетии вышли семь томов Книги памяти жертв политических репрессий.

«Наши потомки, молодежь должны знать эту дату. Эта трагедия не должна повториться», — считает Зураев.

«Благодаря стараниям Аузби Зураева этот мемориал обновлен. Здесь написаны имена 1620 человек, которые были расстреляны за период массовых репрессий, в основном в 1930-е годы, но вообще с начала 1920-х по середину 1950-х годов», — рассказал журналистам Аслан Цуциев, министр по вопросам национальных отношений, который присутствовал на мероприятии.

Представители фамилии Мамсуровых пришли с портретом своих родственников. Как рассказала Рая Мамсурова, ее отец и три его родных брата были расстреляны.

«Брата отца Майрама Мамсурова арестовали первым. Затем был мой отец Тасолтан. Он работал бухгалтером в колхозе. Третьего брата вызвали из Москвы для работы в лаборатории на «Электросинке». После двух лет работы его посадили, а потом расстреляли. Его жена и сын остались в Москве. Она работала в Прокуратуре СССР, ее тоже посади-

ли, мальчика отдали в детский дом. Четвертый брат работал инженером в Москве. Он хотел пойти на прием к Сталину, чтобы разобраться в причинах ареста братьев. Пошел и не вернулся. Всех четверых расстреляли. Семья была врагом народа и даже родные не имели права к нам заходить», — вспомнила сегодня Раиса Мамсурова.

ВОРОНЕЖ

В Воронеже неугодных расстреливали в подвале здания УНКВД. Затем трупы тайно перевозились в специально отведенные места, а далее сбрасывались в ямы-схроны. Одним из таких мест как раз была пойма реки Усманки, примыкавшая к территории учебного полка НКВД в поселке Дубовка. В 1950-е годы там посадили сосновый лес, который на время скрыл захоронения. Всего в расстрельных ямах в микрорайоне Дубовка покоится более 8 тысяч человек.

Накануне 30 октября семидесятая расстрельная яма в Дубовке под Воронежем обрела могилу, в которую по-человечески были перезахоронены останки еще 52 человек.

По традиции место массовых захоронений на мемориальном кладбище в Дубовке посетили родственники, а также общественные и политические деятели Вячеслав Битюцкий — член правления «Международного Мемориала», основатель воронежского «Мемориала», писатель, драматург, журналист Владимир Котенко, знаменитый афорист Аркадий Давидович, юный узник ГУЛАГа писатель Валерий Чекмарев.

— Когда начинает работать молох репрессий, его уже остановить невозможно, — сказал в своей речи Николай Рыбаков, один из руководителей партии «Яблоко».

— Сначала он убивает соратников, потом интеллигенцию, трудящихся, а потом начинает пожирать и самих убийц. Мы должны сделать все, чтобы этот молох никогда не поднялся на человеческую жизнь!

Татьяна ФРОЛОВА,
Интернет-журнала «7x7»
новости, мнения, блог»,

ЕКАТЕРИНБУРГ

Недалеко от города — на 12-м километре Московского тракта — на полигоне, принадлежавшем в 30-е годы УНКВД, год назад был установлен памятник работы Эрнста Неизвестного «Маски скорби». В это труднодоступное из-за отсутствия специального транспорта место в последнее воскресенье перед 30 октября, отправилась от Администрации города целая вереница автобусов. В день поминовения, выпавший на 28 октября, людей было значительно больше, чем в 2017 году, а среди пожилых людей на сей раз чаще попадались юные лица старшекласников и студентов, которых пригласили в поездку члены Екатеринбургского «Мемориала».

Через два дня Колокол Памяти по инициативе Уральского «Мемориала» был перевезен с 12-го километра в центр Екатеринбурга — на бульвар напротив Расстрельного Дома — «Ленина, 17»... Ежегодно

в этот день именно здесь активисты «Мемориала» проводят акцию «Возвращение имен». Но здесь нет ни мемориальной доски, ни памятного знака, подобного Соловецкому камню. Поэтому екатеринбуржцы объединили общероссийскую акцию «Колокол Памяти» с традиционной акцией «Мемориала» «Возвращение имен» и Молитвой памяти.

30 октября ударом колокола-рельса ровно в 13:00 по местному времени начался митинг, собравший, несмотря на середину рабочего дня и по-настоящему зимнюю погоду, почти 200 человек. Его открыла Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Она отметила, что не часто такие акции можно согласовать прямо в центре города, тем более у здания бывшего НКВД: «Страх остался надолго с нами. И мы очень надеемся, что справимся с ситуацией».

Ее сменили другие выступавшие, не только отдававшие дань памяти погибшим, но и возмущавшиеся тем, что перед зданием, где мучили и расстреливали людей, до сих пор нет памятного знака или мемори-

альной доски. По словам одного из организаторов акции «Возвращение имен» в Екатеринбурге, члена общества «Мемориал» историка Алексея Мосина, массовые репрессии в Свердловской области продолжались шесть лет: с 1937 по 1943 год, за годы репрессий в Свердловске были расстреляны 20 787 человек. «Каждый должен хотя бы раз в жизни подержать эти дела в руках. Больше всего возмущает то, что это делалось от лица государства. Это был государственный террор. А сегодня эти люди [палачи] чуть ли не герои. Но этот режим наконец-то должен быть осужден. Иначе мы вперед двигаться не сможем». 30 октября — день памяти о настоящем и будущем. О политзаключенных, о репрессированных, о лишенных права на профессию вчера и сегодня.

Прозвучала надежда, что память, ранее вытесненная на расстрельное место за пределы города наконец получила воплощение этим колоколом перед бывшим УНКВД в самом центре Екатеринбурга. Выступавшие выразили убеждение в том, что колокол должен остаться здесь, чтобы звонить не раз в году, а ежедневно, и должен стать частью памятного знака.

Вечером по аллее бульвара прошло шествие со свечами и огоньками памяти к зданию УНКВД, где была образована цепочка памяти.

Екатеринбургский «Мемориал»

ИВАНОВО

Церемония возложения цветов к обелиску «Жертвам сталинских репрессий» состоялась 30 октября на

кладбище в Балино областного центра. Пик репрессий пришелся на 1937 год, когда в Ивановской области преследованиям подверглись в том числе руководители региона и областного центра, представители научной и технической интеллигенции, священнослужители.

Памятный знак жертвам сталинских репрессий на кладбище в м. Балино установлен 25 июня 1991 года. Теперь некоторые жители приходят к обелиску, потому что места захоронений расстрелянных родственников неизвестны, возможно, что их тела были погребены в обших могилах.

ИРКУТСК

В Иркутской области состоялся траурный митинг в память о жертвах политических репрессий. На мемориале «Пивовариха», где захоронены жертвы репрессий 1937-1940 годов, собралось не менее двухсот человек. За полчаса до начала митинга организаторы включили запись с перечислением имен расстрелянных иркутян.

На мероприятие приехали жители городов Ангарск, Усолье-Сибирское, Зима, Черемхово, а также из Усольского и Иркутского районов, сообщает «Сибирь. Реалии».

На месте мемориала «Пивовариха» в советское время располагалась спецзона. В этом месте были расстреляны и захоронены около 18 тысяч человек. На днях на-

литературно-этнографическом музее имени М.Н.Янтемира, в доме-музее С.Г.Чавайна.

ЛИПЕЦК

В День памяти жертв политических репрессий липчане традиционно собираются у закладного камня в Цветочном сквере. В прошлом году здесь собралось всего семь человек. В этом году пришло ровно такое же количество человек. Но с утра у закладного камня уже лежали несколько букетов цветов и стояли свечи.

На месте закладного камня, установленного в начале 1990-х, должен был появиться полноценный памятник жертвам политических репрессий. Среди собравшихся не было ни одного чиновника, у камня почтили память погибших в сталинских лагерях, при раскулачивании и возложили цветы к камню, так и не ставшему памятником.

Вечером впервые в Липецке провели «Молитву памяти» у памятника воинам-интернационалистам.

По разным данным, на территории, входящих ныне в Липецкую область, жертвами репрессий стали от 18 до 40 тысяч человек. Точная цифра не известна. Подсчет жертв в «Книге памяти Липецкой области» ведется с 1917 года, и начался он в конце 1980-х руководителем регионально-го отделения общества «Мемориал» Борисом Петелиным. Но работа над книгой и дальнейшее восстановление имен репрессированных остановились после его смерти.

МАГАДАН

В Магаданской области в поселке Усть-Омчуг открыли памятник жертвам политических репрессий. Стоящий на коленях заключенный в оковах и с разорванным сердцем. На открытии вспоминали имена тех, кто остался в лагерях Тенькинского округа навсегда.

Здесь располагался один из самых страшных лагерей — Бутугычаг, где заключенные добывали радиоактивный уран. Многие заключенные погибали уже в первые пару лет. Но и тем, кому удалось выйти, жить, как правило, оставалось недолго.

У нового памятника вышка и карта, на которой отмечено местоположение лагерей в районе. Но монумент еще не закончен — постепенно здесь должна появиться целая композиция, которая будет напоминать о людях, которые стали жертвами системы ГУЛАГа.

Автор идеи — прокурор Тенькинского района Денис Ревутский. Он — внук сотрудника НКВД. Говорит, что заложниками лагерной системы были и заключенные, и охранники. В поселке Ягодное прошли традиционные встречи потомков репрессированных в местной библиотеке.

МАХАЧКАЛА

Порядка 60 человек приняли участие в траурном вечере в Национальной библиотеке Дагестана имени Расула Гамзатова в Махачкале, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий. Об этом сообщил корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» Расул Магомедов. Вел мероприятие ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, кандидат исторических наук Гаджикурбан Какагасанов.

«Репрессии проводились по лимитам Политбюро, НКВД. В них были две категории: по первой определенное количество следовало приговорить к смертной казни, по второй людей заключали в лагеря от 8 до 10 лет. В Дагестан направлялись

Продолжение на с. 9

На снимке: Анна Пастухова, член правления Международного «Мемориала» у Колокола памяти на акции «Возвращение имен». Фото Алексея Мосина

«ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС»: ОТ ДИРЕКТОРА ДО СТУДЕНТА

30 октября 2018 года, в День памяти жертв политических репрессий, в Перми появились очередные мемориальные знаки общероссийского проекта «Последний адрес».

С 2015 года в Пермском крае установлено 38 мемориальных знаков, 21 из них — в Перми. Биографии людей, которым посвящены знаки, иногда известны, но часто поиск информации и правды о судьбе расстрелянных бывает необычайно сложным.

Новая табличка установлена на фасаде одного из корпусов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и посвящена памяти директора педагогического института Поликарпа Георгиевича Погожева, который руководил вузом с 1935 по 1937 год. Поликарп Георгиевич был арестован 14 апреля 1938 года, обвинен по «политической» 58-й статье и в январе 1941 года расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1988 году.

Перед церемонией установки памятного знака состоялась встреча общественности, посвященная всем преподавателям института, репрессированным в 1930-1950-х годах. Она прошла в главном корпусе ПГПУ. Сам же знак памяти Поликарпа Погожева был установлен на фасаде дома № 26 по улице Сибирская — это примыкающий к главному корпусу вуза одноэтажный дом.

Еще одна табличка посвящена памяти студента сельхозинститута Адама Михайловича Колоша. Это четвертый знак проекта «Последний адрес», посвященный

памяти студентов пермского сельхозинститута. Первые три, напомним, были установлены 2 июля 2018 года в Перми на доме № 1 по улице Пушкина.

Микрорайон Перми Городские Горки появился в 1960-х годах. Ранее на месте нынешних кварталов располагались деревянные бараки. Среди них до 1941 года был и барак № 3 по улице Крупской. В списке жертв советского террора есть имя, связанное с этим домом, — Адам Михайлович Колоша. Заявку на памятную табличку подала известный общественный деятель и один из руководителей Мемориального центра «Пермь-36» Татьяна Курсина.

Приказом НКВД № 00485 25 августа 1937 года в СССР была запущена так называемая «польская операция», которая продлилась до 15 ноября 1938 года. Исследователи называют ее одним из первых советских репрессивных процессов, в котором террор осуществлялся не по политическому или социальному (как при раскулачивании или при уничтожении всех форм политической оппозиции), а по нацио-

нальному признаку. Таким образом, на примере «польской операции» отработывались методы, которые позднее использовались в отношении чеченцев, калмыков, немцев, крымских татар и других народов Советского Союза.

По процентному отношению числа расстрелянных от общего числа арестованных в ходе операции (111 091 из 143 870 человек, то есть 77%) «польская операция» может быть признана одной из самых жестоких кампаний Большого террора. Согласно приказу НКВД № 00485, репрессиям подвергались не только собственные поляки, но и так называемые «польперебежчики» — в основном этнические белорусы, украинцы и евреи, в силу разных причин и в разное время нелегально перешедшие советско-польскую границу и к 1937 году чувствовавшие себя обычными советскими гражданами. Именно «польперебежчики» стали основными жертвами польской операции в Перми.

Типичный «польперебежник» — это молодой мужчина из белорусской деревни, из довольно бедной семьи, не слишком образованный, решивший перейти границу лишь потому, что не видел для себя никаких перспектив в Польше, где повсеместно закрывались белорусские школы и организации, а песни и новости о счастливой и свободной жизни рабочих и крестьян звучали в радиопередачах на белорусском языке из СССР. Одним из них и оказался Адам Колоша.

Адам родился 21 марта 1910 года в селе Лань в Польше (ныне — Минская область Белоруссии), в крестьянской семье. По национальности — белорус. В октябре 1931 года вместе с товарищем Николаем Яроцким он перешел границу Советского Союза, чтобы здесь, в Стране Советов жить и работать. За нелегальный переход границы Адам был арестован

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №

Октябрь мес. 4 дня. Я, Самаро. 20

Вршшш допросил в качестве обвиняемого

Илия Колоша

и отчество Адам Михайлович

рождения 1910 г. 21 марта

о рождения с. Лань Несвижского уезда Новогрудской губернии

ожительство Молодого городища Горки ул. Крупской

и гражд. (подданство) Белорус А 1934 г.

подданство СССР

порт сержант 532630 выдан

товарный 2054 Ленинград 1937 г.

и отправлен в Саровский концентрационный лагерь. После освобождения приехал в Пермь. В середине 1930-х годов он стал студентом сельхозинститута, женился. В сентябре 1937 года получил паспорт гражданина СССР.

В ночь с 1 на 2 октября 1937 года студент 4-го курса сельхозинститута Адам Колоша был арестован сотрудниками НКВД, осужден за шпионаж, а уже через 3 недели, 23 октября 1937 года, расстрелян.

Адам Михайлович Колоша, как и еще 40 человек разных национальностей, объединенных в 1937 году органами НКВД в «контрреволюционную группировку», был посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР в 1957 году.

Судьба Колоши после его ареста 2 октября 1937 года оставалась тайной для его семьи более 50-ти лет. Восстановить правду о судьбе Адама Михайловича его дочь, Ада Адамовна, смогла лишь в 1989 году после неоднократных обращений в прокуратуру Пермской области.

Из писем Ады Адамовны в прокуратуру: «...Я родилась через три недели после ареста отца, т.е. 29 октября 1937 года, я никогда не видела своего отца, а он так и не узнал, кто же у него родилась: дочь или сын. Но я хочу знать, в чем же его обвиняли и где его могила? Если сможете, передайте мое письмо людям, которые занимаются судьбами репрессированных людей. Я должна рассказать своим детям о судьбе их деда. Март 1989 года».

«Я должна знать об отце все: за что он был арестован, где погиб и

где его могила. В 1957 году мне выдали похоронную, но там ничего не указано. А диагноз (крупозное воспаление легких!) — в те времена многим писали, чтобы скрыть следы преступлений, да и дата смерти меня смущает... Пожалуйста, найдите «дело» моего отца и дайте мне правдивый ответ. С уважением, Ада Адамовна Рудых (Колоша). 24.04.1989 года».

В течение 1989 года КГБ и прокуратура Пермской области отвечали на вопросы Ады Адамовны. Так, спустя 50 с лишним лет, она узнала правду о судьбе своего отца Адама Михайловича Колоши.

Мемориальная табличка его памяти устанавливается на фасаде десятиэтажного дома № 9 по улице Крупской, где раньше стоял барак, ставший последним прижизненным адресом жертвы политических репрессий. прав

Отметим, что проведение акций «Последнего адреса» официально поддержано на федеральном и региональном уровнях. В Прикамье в 2018 году они проходят в рамках Гражданских сезонов «Пермские дни памяти» с использованием гранта президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, а также при поддержке министерства культуры Пермского края.

Александр ЧЕРНЫШОВ,
Пермский «Мемориал»

На снимках: Фото из дела Поликарпа Погожева

Копия протокола допроса Адама Колоша.

Снимки из архива Пермского «Мемориала»

ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

➤ Продолжение. Начало на с. 8

лимиты три раза. Первый был 10 июля 1937 года. По первой категории было определено 600 человек, по второй — 2478. Вскоре, 26 сентября, поступил и второй лимит. По нему к расстрелу должны были быть приговорены 1200 человек, а к высылке — 3300 человек. Этот запрос был подписан секретарем обкома партии Нажмудином Самурским. Под него попал и он сам. Третий лимит поступил в декабре после ареста Самурского, — к расстрелу должны были быть приговорены 800 человек. Всего, таким образом, в 1937 году было репрессировано 8378 человек. Это огромная цифра, но не окончательная. Фактически их было значительно больше. Прокуратура республики рассматривала уголовные дела на 15 тысяч человек по всей республике, из них только 7,5 тысяч человек были реабилитированы. Президент России Борис Ельцин принял решение передать на госхра-

нение все уголовные дела из архива ФСБ. Но это распоряжение президента до сих пор полностью не выполнено. Руководство в органах сминилось, и они не захотели рассекретить эти документы. Свыше 3 тысяч дел по-прежнему еще хранятся в архиве спецслужб», — рассказал Какаганов.

Профессор Абдулатип Гаджиев рассказал о жизни репрессированного Темирбулата Бейбулатова — основателя Кумыкского театра в Дагестане.

«Он еще до революции пытался создать театр. В годы революции он объединил дагестанцев многих национальностей и создал литературно-театральное общество, ставил спектакли, создал театральный техникум. Он был композитором, переводил на кумыкский Шекспира, Шиллера, Лопе де Вега, еще в 30-е годы «Отелло» звучал на сцене кумыкского театра. В 1920-е годы его репрессировали. Но благодаря заступничеству тогдашнего руковод-

ства он смог вернуться на родину. Но в 1937 году он был уволен из театра и сослан в Караганду. Там он и скончался», — вспоминает профессор.

В 2013 году в Дагестане была организована инициативная группа, которая решила поставить в республике памятник жертвам политических репрессий.

Как отметил член этой группы Ахмед Мужаидов, за эти пять лет они сталкивались с нежеланием властей оказать им помощь. «И в итоге 25 октября этого года нам определили место для установки памятника в сквере по проспекту Петра Первого, недалеко от озера Ак-гель. По этой дороге конвойный возил на расстрел репрессированных», — отметил он.

Мужаидов также предложил обратиться к президенту страны с просьбой посодействовать в вопросе передачи оставшихся 3330 уголовных дел из архива ФСБ в государственный архив республики.

Историк Эльмира Далгат рассказала о своих предках, которые пострадали от репрессий. «В роду Далгат было репрессировано семь человек. Манап Далгат был царским офицером. Их братья Гамид и Магомед оказались на другой стороне и стали бороться за установление в Дагестане

общества социальной справедливости. Гамид Далгат преподавал в Москве в Академии Генерального штаба. Магомед Далгат был секретарем обкома в 1920-1930-е годы. Семь членов семьи были арестованы и приговорены кто к расстрелу, кто к лагерям. Абдурагим Далгат в 1948 году вернулся в Дагестан, устроился на работу в селе Гурбуки. После возвращения к нему стали съезжаться его сторонники, красные партизаны, с которыми он вместе сражал-

ся. Такая популярность не понравилась властям и его повторно арестовали», — рассказала историк.

МУРОМ

Муромским «Мемориалом» с управлением образования был составлен план мероприятий, посвященных

Продолжение на с. 10 ➤

На снимке: Митинг памяти в Муроме. Фото Александра Маслова

ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

➤ Продолжение. Начало на с. 8

дню Памяти жертв политических репрессий. Во всех школах города были проведены классные часы по этой теме. В 11 школах состоялись встречи членов «Мемориала» с учащимися. В школьных библиотеках организованы выставки литературы о периоде репрессий, прошли конкурсы школьных газет и стихов, посвященных скорбной дате. Совместно с членами детской общественной организации «Новая цивилизация» мы провели две акции: «Возвращение имен» и митинг, посвященный памятной дате, на котором присутствовали и выступили руководители округа, Совета народных депутатов, представители РПЦ и школьники.

Во всех мероприятиях приняли участие более 1200 жителей Муромы и окрестностей. По местному телевидению показали интервью с членами Муромского «Мемориала», об акциях написали местные СМИ.

*Александр МАСЛОВ
Муромский «Мемориал»*

НАЛЬЧИК

В городском парке у памятника жертвам политических репрессий прошел митинг памяти, на который собрались репрессированные, представители общественности, студенты. Всего около пятидесяти человек. Об этом сообщила корреспондент «Кавказского узла» Людмила Маратова.

Митинг начался с минуты молчания в память о «невинно убитых». После этого имам, а затем православный священник совершили молитву.

Руководитель Ассоциации жертв политических репрессий Марк Шахмурзов отметил, что категорически не согласен с тем, что в Нальчике стоит памятник Беталу Калмыкову, которого он считает виноватым в том, что репрессии на территории Кабардино-Балкарии носили массовый характер.

— Мы обратились с письмами к руководству страны с требованием убрать памятник Калмыкову, но памятник стоит и, наверное, еще долго будет стоять...

Житель Нальчика Руслан Тазиев в своем выступлении отметил, что такие репрессии невозможны, когда в стране есть сильное гражданское общество.

Лейла Джэш, руководитель Бахсанского отделения Ассоциации жертв политических репрессий, рассказала, что в настоящее время Бахсанское отделение Ассоциации занимается сбором средств для установки памятника жертвам политических репрессий в Бахсане.

79-летняя Таисия Дрошенко приходит на митинг памяти каждый год. Репрессиям были подвергнуты ее прадед и прабабушка в возрасте 80 лет, а также ее дед и бабушка, отец и дядя. Они жили в селении Крем-Константиновское. Прадеда и прабабушку выселили в степь, «где летом были песчаные бури, а зимой снежные», деда, бабушку и отца — на Урал, а дядю — на Колыму. А все потому, что посчитали их кулаками.

НОВОКУЗНЕЦК

В Новокузнецке во время одиночного пикета памяти жертв политических репрессий к активисту Вячеславу Сизову подошли сотрудник администрации города Владимир Клевцов и неизвестный человек, который угрожал активисту. Об этом сообщает ОВД-Инфо со слов Сизова.

«Сейчас тебя бить буду. Давай уходи отсюда и чтобы ни с какими плакатами не ходил нигде», — передает

слова мужчины Сизов. Координатор движения «Протестный Кузбасс» Лев Гяммер подтвердил эту информацию. В своем телеграм-канале он написал, что к месту одиночных пикетов приехали четыре полицейских автомобиля и «куча оперов».

ОМСК

В Омске траурные мероприятия прошли в сквере им. Павлика Морозова возле памятника «Жертвам политических репрессий» и в Первомайском сквере. Памятный митинг открыла председатель Омского «Мемориала» Тамара Мордкович. Возле памятника, созданного по проекту архитектора Михаила Хахаева и установленного в 1994 году, собрались родственники пострадавших от репрессий, члены общества «Мемориал», чиновники городской администрации, представители общественных организаций, курсанты Омского командного речного училища им. капитана В.И.Евдокимова, волонтеры. В наши дни на территории Омской области проживает около 15 тысяч реабилитированных жертв советских политических репрессий.

САМАРА

В Самаре состоялось торжественное возложение цветов к скульптурному мемориалу «Спас» в детском парке культуры и отдыха имени Гагарина. На месте парка в годы сталинского террора были дачи НКВД, где расстреливали заключенных.

Память жертв репрессий почтили около ста человек: члены благотворительной общественной организации защиты жертв политических репрессий, пенсионеров и инвалидов «Реабилитация», представители областной ассоциации общественных объединений пенсионеров и инвалидов — жертв политических репрессий, члены общественных организаций ветеранов. По данным одного из участников акции, Дмитрия Широкова, в начале сороковых годов на территории Самарской области находилось свыше 60 тысяч политзаков, 5 тысяч из которых были расстреляны.

Кроме родственников погибших в годы сталинского террора, в акции участвуют простые самарцы. Среди участников и молодежь: сторонники Алексея Навального, активисты движения «Бессрочный протест». (Это молодежное движение, продолжающее протест сторонников Алексея Навального против пенсионной реформы в частности и современного политического устройства России, в целом. — Примеч. «30 октября»).

В девять часов вечера в память жертв политических репрессий в Самаре зажгли поминальные свечи.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

30 октября, в День политзаключенного и День памяти жертв политических репрессий прошли общегородской траурный митинг и возложение цветов к Соловецкому камню на Троицкой площади. Выступая на митинге, Александр Даниэль, член правления «Международного Мемориала», заявил, что «сегодня уместен и даже обязателен разговор о том, какова роль этой памяти в исторической политике современной государственной власти, какое место она в ней занимает, как относятся к этой памяти и к ее носителям государственные ведомства».

Историк в своем выступлении подробно остановился на действии властей в отношении Петербургского «Мемориала». О том, что после долгих переговоров и обещаний Комитет имуществен-

ных отношений при правительстве Санкт-Петербурга вынес окончательное решение: Петербургскому обществу «Мемориал» отказано в продлении аренды помещения на Разъезжей улице. «В полученном нами уведомлении сказано, что это решение принято «с учетом информации правоохранительных органов». В уведомлении не говорится, что это за безымянные органы и какую именно информацию о нас получил от них Комитет имущественных отношений — видимо, это государственная тайна».

Даниэль пояснил, что в течение 20 лет «помещение на Разъезжей было нашим вторым домом. Теперь нас из этого дома выгоняют — точно так же, как некогда, после ареста родителей, многих из вас выселяли из ваших квартир, а кого-то вообще выслали из города». И заверил собравшихся, что Петербургский «Мемориал» будет продолжать свою работу в прежних объемах и в прежних форматах.

После митинга автобусы отпраздничали на Мемориальное кладбище «Левашовская пустошь» и кладбище «Ковалевский лес».

Левашовское мемориальное кладбище стало местом народной памяти о жертвах Большого террора в Ленинграде и области. Пустошь использовалась как место захоронения умерших и убитых в тюрьмах Ленинграда в период с сентября 1937-го по 1954-1955 годы. Имена захороненных здесь неизвестны, личные памятники, памятные знаки, установленные здесь, являются кенотафами, символическими надгробиями.

В 13 часов началась экскурсия Александра Даниэля по мемориальному кладбищу «Ковалевский лес». Территория Ржевского артиллерийского полигона в 1918-1921 служила местом расстрелов по приговорам ПетроЧК. На этом участке полигона сохранились разрушенное здание порохового склада, который служил накопителем для ожидающих казни, и подъездная дорога, ведущая к нему от шоссе. По данным исследователей, здесь были казнены и захоронены около 5 тысяч человек, в том числе приговоренные к расстрелу по «делу Петроградской боевой организации».

Летом 2001 года поисковая группа «Мемориала» обнаружила на территории Ковалевского леса одну из ям с останками шести расстрелянных. Поминальное чтение имен из Ленинградского Мартиролога «Хотелось бы всех поименно назвать...» и Молитва памяти прошла на нескольких площадках города.

Вечером состоялось открытие мемориальной доски репрессированным сотрудникам Института экспериментальной медицины. На памятной доске выбиты имена 46 человек — расстрелянных, погибших в лагерях, вернувшихся из заключения и сылок живыми. Доска изготовлена по инициативе и на средства сотрудников ИЭМ.

Молодежное движение «Весна» провело в Санкт-Петербурге ак-

цию «Бессмертный ГУЛАГ». В декларации своих намерений активисты говорят, что «важно помнить нашу историю и людей, благодаря которым мы живем. Но сталинские репрессии — это не меньшая часть нашей истории, о которой в настоящее время часто пытаются забыть. Мы напомним нашим согражданам, что под репрессии попали не мифические «вредители» и «английские шпионы», а самые обычные люди. Такие же люди, как те, кто сейчас живут по всей России».

*По материалам Фонда Иофе
и аккаунту движения «Весна»
в сети «ВКонтакте»*

САРАТОВ

Утром, в 11:00, у городского мемориала должны были собраться официальные лица. Более двадцати лет назад на Воскресенском мемориальном кладбище в Саратове были установлены православный крест и закладной камень в память о жертвах сталинских репрессий. Но памятник этот стоит не там, где покоятся остатки замученных и расстрелянных. А покоятся они на самой дальней, труднопроходимой, застроенной теплотрассой и гаражами окраине кладбища. Так, получается, что один мемориал — более офици-

«Медиазона» со ссылкой на самого Лавриненкова. Мужчину доставили в отдел полиции, вечером он был отпущен.

На видео задержания видно, как сотрудник полиции вырывает плакат из рук активиста, а другой мужчина держит его за руку. После этого ведут Лавриненкова в здание ФСБ.

СОЧИ

Жители Сочи возложили цветы к памятнику жертвам политических репрессий и почтили их память возжиганием свечей. Акция памяти в Сочи прошла без эксцессов. За ней наблюдал сотрудник администрации города, сообщила корреспондент «Кавказского узла» Светлана Кравченко.

Евгений Ефимов из Костромы рассказал, что живет в Сочи три года и два из них приходит почтить память репрессированных. «В моей семье очень много репрессированных. Я был в Карелии, и там есть мемориальный камень, на котором высечены очень правильные слова: «Люди, не убивайте друг друга!». Мы должны все помнить об этом и понимать, что мы все люди и не должны ни морально, ни физически уничтожать друг друга», — сказал он.

«У нас очень проблемно с гласностью, с открытостью. Вот обратите внимание — я пришел сюда один. Тут нет очереди возложить цветы. Многие просто не знают историю своей родины, историю своей семьи и не интересуются этим», — сказал Ефимов.

Ирэн Ильенкова, которая пришла возложить цветы к мартирологу жертвам политических репрессий 1920-1950 годов рассказала историю своей семьи. «Мой дед Иван Лебзин был арестован в 37-м году. Затем в конце 1950-х реабилитирован. Были арестованы братья деда, которых расстреляли через три месяца после ареста. Я до сих пор не знаю, где они похоронены», — сказала она.

Сочинец Алексей Челмакин рассказал, что его прадед Василий Чесноков был арестован 22 февраля 1938 года по навету соседа, который выдумал историю о том, что якобы прадед на своем огороде использовал труд батрака. Тройка приговорила прадеда к расстрелу... И уже 11 марта прадед был расстрелян», — рассказал он.

Адвокат Александр Попков тоже знает историю своего прадеда Григория Попкова 1884 года рождения и часто сравнивает ее с современностью.

«Мой дед был эсер-революционер. В 1913-м царское правительство сослало его в Нарым. А в 1937 году его расстреляли по статье 58 УК РСФСР. Хочу отметить, что если ранее репрессии были массовые, то теперь они стали «точечными». Пытаются преследовать самых активных, которых выискивают по комментариям в социальных сетях, по выступлениям на митингах», — рассказал он.

СЫКТЫВКАР

В Сыктывкаре состоялась митинг, посвященный памяти жертв политических репрессий, и акция «Возвращение имен».

Председатель правления Коми республиканского фонда жертв политических репрессий «Покаяние», член правления Международного «Мемориала», Михаил Рогачев заявил, что наше общество до сих пор расколото в оценке политических репрессий.

По словам историка, в сети гуляют фантастические цифры жертв или же, наоборот, пишут, что не было ничего.

«Это из-за того, что мы воспринимаем эти события как нечто стыдное и позорное нашей страны, — отметил Михаил Рогачев. — В исто-

Окончание на с. 11 ➤

На снимке: 30 октября в Санкт-Петербурге. Фото Татьяны Косиновой

➤ *Продолжение. Начало на с. 10*

рии есть героические и трагические, слабые и бесцветные страницы».

Как рассказал один из организаторов акции член правления Международного «Мемориала», правозащитник Игорь Сажин, четыре года назад он получил список всех убитых в 1937 и 1938 годах жителей Сыктывкара. Он был составлен в алфавитном порядке. Его стали зачитывать на первой акции «Возвращение имен». За три года участники успели добраться до буквы П.

Сажин отметил, что суть и форма акции за год не изменились, но

респонденту «Кавказского узла», о последних событиях из жизни «Мемориала» и музея и планах на будущее.

По его словам, в этом году в области был достигнут значительный прогресс в деле почитания памяти жертв репрессий. «Уже третий год мы проводим церемонию «Возвращения имен» и Молитву памяти совместно с представителями РПЦ. В этом году на церемонию пришел митрополит Томский и Асиновский Ростислав. Он не только читал имена, но и передал мне от имени Патриарха Кирилла медаль «В память 100-летия восстановления патриаршества в Русской

изменился контекст: в разных регионах открываются памятники бывшему главе ВЧК Дзержинскому, люди хотят видеть во власти лидеров, похожих на Сталина.

— За последний год гораздо больше людей стали реабилитировать Сталина и говорить, что такие репрессии, видимо, были нужны, чтобы порядок был. Люди видят, что ситуация ухудшается, поэтому они тянутся к такому типу порядка — к порядку любой ценой. Просто люди начинают забывать, что кровь (в 1930-е годы) была не просто огромной, она была колоссальной, — сказал он.

ТВЕРЬ

Члены клуба жертв политических репрессий и членов их семей «Достоинство», представители Тверского «Мемориала», представители администрации города Твери и жители города возложили цветы к памятнику «Жертвам политических репрессий» в сквере имени Казачова и у памятной доски на здании Тверского государственного медицинского университета. Председатель правления регионального отделения общества «Мемориал» Валентина Шарипова в своем выступлении сказала: «Совсем недавно, спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, нам сообщили новую цифру потерь Советского Союза... Не 9, не 20, не 27, а больше 40 миллионов советских граждан погибло на фронтах той войны. А вот число жертв репрессий в нашей стране, судя по всему, так и останется неизвестным... Но, по-моему глубокому убеждению, если б не было политических репрессий в 1930-е, не было бы и таких чудовищных потерь в войне с Германией... Российское правозащитное общество «Мемориал», со своей стороны, на протяжении почти 30 лет делает все возможное для реабилитации репрессированных, чтобы общество никогда не забывало о том времени. Нужно помнить не только героические, но и самые горькие страницы истории нашей страны...» Тогда же, 30 октября, в Твери прошла акция «Молитва памяти». Ее проводили активисты Спасского и Боголюбского братства. Имена жертв репрессий читались на нескольких площадках.

Тверской «Мемориал»

ТОМСК

Председатель Томского отделения «Мемориала» и заведующий Мемориальным музеем истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» Василий Ханевич рассказал Семену Чарному, кор-

православной церкви за хранение памяти о политических репрессиях в архивах музея. Для нас это знаковый, важный момент», — подчеркнул Василий Ханевич.

По его словам, церемонии памяти репрессированных прошли не только в Томске у Камня скорби, но и в Колпашево, где был заложен первый камень в основание часовни в память новомучеников и исповедников.

При этом местные власти старательно не обращают внимания на деятельность по увековечению памяти жертв репрессий. Ни губернатор, ни чиновники его администрации, ни городские власти не бывают в музее, не приходят на акцию памяти жертв репрессий (по словам В.Ханевича, если кто и приходит, то как частное лицо, а не как представитель власти). «Хотя, конечно, хотелось бы сотрудничать, а не враждовать», — заметил он.

При этом сам музей, по словам главы Томского «Мемориала», остается очень популярным местом, одним из самых посещаемых в городе, что, по словам Ханевича, вызывает недовольство местного отделения КППРФ.

7 октября музей посетила с ознакомительным визитом делегация из 13 послов стран ЕС, прибывших в Томск на открытие Дней европейского кино. И послы Швеции, Латвии и Литвы настолько были под впечатлением от увиденного, что сделали сюжет о музее центральным в своем интервью томским СМИ. Кроме того, по словам Ханевича, наблюдаются некоторые подвижки в вопросе о помещении музея, поскольку здание находится в частной собственности, некоторое время стоял вопрос о возможном переезде или даже выселении музея.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

30 октября у памятного знака «Жертвам репрессий» в Туле состоялось мероприятие, посвященное Дню памяти жертв политических репрессий. Организаторами акции были Администрация Тульской области и Министерство труда и социальной защиты.

На траурном митинге выступили с речами представители властей и Думы. Председателя Тульского «Мемориала» Владимира Куликова не пустили к микрофону, сославшись на отсутствие заявки на участие. Ранее, ничего подобного не было, но в этом году сценарий мероприятия был изменен. Из события областного масштаба, на которое приезжали делегации из всех районов области, оно превратилось в чисто городское мероприятие, в аркаду — короткое по

времени, но интенсивное по действию шоу.

После краткого митинга собравшиеся отправились на автобусах на Тесницкий расстрельный полигон. В пути люди преклонного возраста сидели втроем на двух сидениях, а некоторые стояли. Но на полигоне они не смогли поклониться праху расстрелянных, поскольку после заупокойной литии был объявлено о возвращении в город. Традиционный митинг и поминальную трапезу — пирожки с горячим чаем — отменили.

Венёв. Заупокойная лития по невинно пострадавшим прошла у Покаянного Креста, установленного на месте разрушенного Николаевского храма. Затем прошла акция «Молитва памяти», прозвучали имена репрессированных жителей района. В мероприятиях приняли участие жители города и представители местной администрации

Одоев. 30 октября в поселке открыли памятный знак — камень с табличкой «Жертвам политических репрессий 1930-1950 годов от жителей района. Помним... Скорбим...». Он установлен в сквере у Дома детского творчества — бывшего райотдела НКВД.

Узловая. Помянуть репрессированных земляков жители города собрались на Советскую площадь, к памятного знаку «Узникам фильтрационных лагерей» и «Жертвам репрессий». «Эту трагическую страницу нашей истории, — сказал председатель местного отделения общества «Мемориал» Николай Цинд

Киреевск. Траурный митинг прошел возле памятника жертвам политических репрессий, установленного в 2008 году перед Краеведческим музеем. На нем выступили сотрудники музея и представитель района.

Андрей КЛОЧКОВ, Тульский «Мемориал»

ТЮМЕНЬ

В областной столице около Сквера имени Немцова Н.М. прошло мероприятие, посвященное Дню памяти жертв политических репрессий и политзаключенных.

Более того, сообщается, что участники акции раздавали листовки, проводили сбор подписей и пикет. Цель мероприятия — привлечение общественного внимания к жертвам репрессий и политзаключенным, которые отбывают срок в тюрьмах РФ.

В 1937 году Немцов Николай Михайлович, сотрудник высших судебных органов власти, высказался против репрессий в СССР. 10 октября того же года он был арестован и через 37 дней расстрелян. В 1955 году Немцов был реабилитирован.

ХАБАРОВСК

Жители Хабаровска собрались на двух акциях памяти: первая — 27 октября на Комсомольской площади, вторая — 30 октября на Центральном кладбище рядом с часовней — памятником Воскресения Христова, установленным в честь жертв Большого террора. Первая — «Возвращение имен», — была организована под эгидой Хабаровского «Мемориала» и носила более светский характер; вторая — «Молитва памяти», — организована Преображенским братством. Хотя в обеих акциях в значительной степени принимали участие одни и те же люди. Несмотря на сильный снегопад, на акцию памяти пришли десятки человек. Многие принесли с собой портреты своих репрессированных родственников. И во вторник на кладбище, где в конце 1930-х годов, по разным данным, в братских могилах были похоронены около 8 тысяч политических заключенных.

Хабаровское движение «Мемориал»

ЯРОСЛАВЛЬ

Глава фонда помощи жертвам Волголага Владимир Крутченский вышел на пикет к правительству об-

ласти и потребовал установить мемориал в память узников Волголага, готовый проект к которому лежит без дела уже десять лет.

В ярославском Музее истории города открылась выставка, посвященная 80-летию расстрела заключенных у села Селифонтово. Тогда в числе арестованных и убитых оказались директора предприятий, военнослужащие, учителя, художники. Был репрессирован митрополит Ярославский и Ростовский Павел и ярославский архитектор, автор проекта Театра имени Волкова Николай Спирин.

Вечером 30 октября несколько молодых людей рассредоточились по центру Ярославля с плакатами. На них были написаны данные о репрессированных горожанах. Активисты встали рядом с последними адресами, где жили жертвы Большого террора.

АКЦИИ ПАМЯТИ ПРОШЛИ ТАКЖЕ ЗА ГРАНИЦАМИ РОССИИ

БЕЛОРУССИЯ

В Минске построили «Цепь памяти», которая была приурочена к трагическим событиям 81-летней давности. В мероприятии приняли участие двадцать человек, в том числе политики Владимир Некляев и Вячеслав Сивчик, активисты Евгений Афангел, Николай Кулаков, Ольга Николайчик, Нина Багинская и другие. Акция продолжалась около 40 минут и прошла без инцидентов. Завершая ее, участники расставили свечи у входа в КГБ, после чего Статкевич предложил прийти к тому месту (левое крыло здания), где расположены подвалы, в которых расстреливали репрессированных.

В ночь на 30 октября 1937 года в подвалах минской внутренней тюрьмы НКВД, где сейчас размещается следственный изолятор КГБ, были расстреляны более 130 человек.

Куропаты: Белорусская оппозиция провела 28 октября шествие и митинг день памяти предков «Дядьки». Около 200 участников акции собрались у часового завода «Луч», после чего колонной направились в урочище Куропаты, где были захоронены жертвы сталинских репрессий, где прошел траурный митинг. Колонну сопровождали десятки силовиков в форме и штатском.

Это была уже тридцатая по счету акция на «Дядьки» в урочище Куропаты. Первая прошла осенью 1988 года, против ее участников тогда милиция применила дубинки и слезоточивый газ. Тем не менее, мероприятие стало традиционным.

Участники шествия несли бело-красно-белые флаги и плакаты памяти жертв репрессий и протеста, транспарант по случаю 30-летия первой акции в Куропатах в 1988 году, а также восемь деревянных крестов, чтобы установить их в Куропатах.

В 1988 году историк Зенон Позняк в соавторстве с Евгением Шмыгалевым в газете «Литература и искусство» опубликовал статью «Куропаты. Дорога смерти». Из нее мир узнал, что в этом лесу под Минском в 1937-1941 годах НКВД проводил массовые расстрелы мирных граждан. По разным оценкам, в Куропатах покоятся от 30 тысяч (по данным, озвученным Генеральным прокурором БССР Г.Тарнавским) до 250 тысяч (по данным профессора Вроцлавского Университета З.Винницкого) жертв сталинских репрессий.

Власти многие годы старались не замечать тему Куропат. Там до сих пор нет государственного памятника, хотя существует народный мемориал. За все эти годы общественные активисты постоянно поддерживают порядок на мемориале, они установили сотни крестов на могилах расстрелянных. В этом году власти все же решили построить там официальный мемориал, но все делается в спешке и без широкого обсуждения, что вызывает недовольство со стороны белорусской оппозиции.

Дань памяти жертвам сталинских репрессий в эти дни отдали в Гомеле и Орше.

На Новобелицком кладбище в Гомеле православная община провела панихиду по похороненным здесь монахам Ченковского монастыря, которые до последнего не отрекались от своей веры. Волонтеры убрали наиболее старую часть кладбища.

«Это совпадает с Дедами, осенем поминовения предков. Поэтому мероприятие связано логично — и поминовение предков, и поминовение расстрелянных. Именно поэтому у нас на кладбище стало традиционным читать списки репрессированных», — говорит волонтер Андрей Скидан, передает «Белсат».

Такой субботник прошел и в Орше на Кобыляцкой горе. В конце 1980-х годов советские власти признали, что именно здесь НКВД проводил массовые расстрелы.

Оршанское мероприятие неожиданно разрешили провести местные власти, которые ранее закрывали глаза на тему сталинских репрессий.

По материалам «Хартуи'97»

ЧЕХИЯ

Организатором мероприятия «Возвращение имен» в Праге является общество Gulag.cz совместно с фестивалем русской культуры Kulturgus и чешским подразделением «Международного Мемориала».

В этом году 29 октября собралось около 30-40 человек. Около 15 или 20 читали имена. Важно, что туда пришли и родственники чехов, расстрелянных в 1938 году в Житомире. Собравшимся рассказали о событии 80-летней давности, когда в день покровителя чешского народа святого Вацлава, 28 сентября 1938 года, в Житомире было расстреляно 78 чехов и два немца в результате приговора по процессу чешской шпионской организации, выдуманной сотрудниками НКВД. Этот расстрел стал частью Большого террора, в ходе которого в советской Украине проводились операции в отношении поляков, немцев, а также чехов. «Это было самое большое массовое убийство, или массовая казнь, чехов в Советском Союзе», — рассказал историк Штепан Черноушек, сотрудник Института изучения тоталитарных режимов.

По данным Института изучения тоталитарных режимов и профессора Мечислава Борака, около 20 000 чехов, чехословацких граждан и людей, связанных своим происхождением с чешскими землями, то есть представителей народов, проживающих на территории современной Чехии и Словакии, подверглись разным видам репрессий — ГУЛАГ, расстрелы, депортации, Голодомор. По очень общим оценкам, около половины из 20 000 не пережило эти репрессии.

Чешский «Мемориал»

США

В Вашингтоне 30 октября также прошла акция «Возвращение имен». Собравшиеся в полдень у памятника жертвам коммунизма в Вашингтоне. В списке, представленном Глебом Латником, порядка 200 имен граждан США, погибших в ГУЛАГе. Большинство из них поехало в Советский Союз участвовать в индустриализации, домой они не вернулись, а родственники до сих пор по архивам не могут до конца узнать их судьбу, сообщил «Голос Америки».

По материалам Интернет-журнала «7x7» новости, мнения, блоги», ИА ТАСС, Радио Свобода, «Голос Америки», Телеканал «Дождь», Русской службы ВВС

На снимке: Игорь Сажин. Фото Кирилла Шейна. «7x7»

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1933. 9 декабря
ЦИК СССР принял постановление об уголовной ответственности за выпуск бракованной продукции. Уголовное преследование как средство стимуляции экономики было теперь направлено непосредственно против «класса-гегемона» — пролетариата. Однако руководители и сотрудники администраций предприятий получали более строгое наказание — сроки не менее 5 лет заключения.

1938. 27 декабря
В пересильном лагере Дальстроя «Вторая речка» в 6 км от Владивостока умер поэт Осип Эмильевич Мандельштам. За антисталинское стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны...» в мае 1934 г. поэт был арестован и отправлен в ссылку в Пермский край, затем переведен в Воронеж, где подрабатывал в газетах и журналах, на радио. После окончания срока ссылки жил в Калинин. В мае 1938 г. Мандельштам был арестован повторно и приговорен к 5 годам лагерей «за контрреволюционную деятельность». Этапом он был отправлен на Дальний Восток.

1943. 22 декабря
Совет народных комиссаров СССР утвердил текст Государственного гимна СССР, написанный С. Михалковым и Г. Эль-Регистаном на музыку А. Александрова. 24 мая 1977 г. пленум ЦК КПСС принял обновленный текст гимна в редакции С. Михалкова. В 1992–2000 гг. гимном России была «Патриотическая песня» Глинки (без слов). 14 марта 2001 г. Совет Федерации РФ утвердил новый текст гимна — все того же Михалкова на все ту же музыку Александрова. Слово «партия» сменилось словом «Бог».

27 декабря
Указ президиума Верховного Совета СССР об упразднении Калмыцкой АССР (восстановлена в 1958 г.) юридически закрепил депортацию калмыков в Сибирь и Среднюю Азию. Депортация калмыков рассматривалась как мера наказания за якобы имевшие место массовое противодействие органам советской власти, борьбу против Красной армии и как средство урегулирования межнационального конфликта (по определению Сталина). Выселению были подвергнуты около 95 тысяч человек — в первую очередь калмыки, проживавшие на территориях Калмыцкой АССР и Калмыцкого района Ростовской области, а также военнослужащие.

1948. 10 декабря
Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека — первый международно-правовой акт, в котором были сформулированы основные гражданские, политические и социально-экономические права человека. Этот день был объявлен Международным днем защиты прав человека. При голосовании СССР и соцстраны отвергли Декларацию, отказывая своим гражданам в праве на свободную эмиграцию. С середины 1960-х гг. Декларация широко распространялась в самиздате. СССР присоединился к протоколу 5 июля 1991 г.

1953. 23 декабря
По приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР были казнены бывший министр внутренних дел, маршал СССР Л.П. Берия (как «английский шпион с 1919 г.») и его «пришпешники»: бывший министр госбезопасности, а затем министр

госконтроля Всеволод Меркулов, бывшие высокопоставленные чекисты Богдан Кобулов, Сергей Гоглидзе, Павел Мешик, Владимир Деканозов и Лев Владзимирский («за измену родине»). Все приговоренные являлись инициаторами и активными участниками массовых репрессий.

1958. 20 декабря
В Москве был открыт памятник создателю и первому председателю ВЧК, организатору Красного террора (число жертв которого, по разным оценкам, составляет около 2 млн человек) Феликсу Дзержинскому. Памятник был снесен 22 августа 1991 г. Вопрос о его восстановлении время от времени становится в России предметом политической борьбы. Так, в октябре 2013 г. снова возникла идея восстановить памятник на Лубянской площади после реставрации.

1968. 24 декабря
Виктор Файнберг, участник демонстрации на Красной площади против ввода войск в Чехословакию, состоявшейся 25 августа 1968 г., определением Московского городского суда был направлен на принудительное лечение в спецпсихбольницу. Виктор Файнберг провел в заключении более 5 лет. В 1974 г. он эмигрировал из СССР, живет в Париже.

1983. 2 декабря
Верховный суд Литовской ССР приговорил священника Сигитаса Тамкявичюса — основателя, издателя и редактора «Хроники Литовской католической церкви», одного из основоположников Католического комитета по защите прав верующих — за «антисоветскую агитацию и пропаганду» к 6 годам лагерей и 4 годам ссылки. Тамкявичюс не признал себя виновным. С 1996 г. он — митрополит ЛКЦ.

19 декабря
Верховный суд Латвийской ССР осудил по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» Гунарса Астру и Гуннара Фрейманиса. Подсудимым инкриминировались размножение и распространение зарубежных книг, запись на пленку иностранных радиопередач, а также перевод на латышский язык «Балтийского меморандума» — обращения в ООН с призывом ликвидировать последствия пакта Молотова-Риббентропа. Меморандум подписали представители интеллигенции Прибалтики и московские диссиденты. Астра был приговорен к 7 годам лишения свободы в колонии особого режима с последующей ссылкой на 5 лет, Фрейманис — к 5 годам лагерей.

1988. 30 декабря
В Москве умер писатель, бывший политзаключенный Юлий Даниэль. Он был арестован в сентябре 1965 г. и осужден вместе с Андреем Синявским в феврале 1966 г. за публикацию своих художественных произведений за границей. Подсудимые не признали себя виновными и отстаивали свое право как на инакомыслие, так и на открытое его выражение в любой форме.

1924. 21 января
В Горках умер В.И. Ульянов (Ленин) — официальный, но уже в течение 10 месяцев полностью недееспособный глава советского правительства и коммунистической партии. 27 января гроб с телом Ленина был установлен в деревянном мавзолее у Кремлевской стены. Город Петроград был пере-

именован в Ленинград и носил это имя до 1991 г.

31 января
Второй съезд Советов СССР утвердил первую Конституцию СССР. Все права в стране, согласно этой Конституции, принадлежали только рабочим и крестьянам. Буржуазия («лица, эксплуатирующие чужой труд») и духовенство («служители религиозных культов») объявлялись «лишенцами», т.е. лишались гражданских прав (на практике это сопровождалось и лишением социальных гарантий). Конституция 1924 г. содержала положение о том, что в СССР имеет право вступить любая страна, в которой власть перешла в руки трудящихся. Это положение было отменено в 1936 г.

1929. 21 января
Л.Д. Троцкий — один из основателей советского государства и вдохновителей Красного террора в годы Гражданской войны, бывший нарком по военным и морским делам, — находившийся с января 1928 г. в ссылке в Алма-Ате, был выслан из СССР в Турцию.

1934. 26 января
В Москве открылся XVII съезд ВКП(б), который подвел итоги первой пятилетки и объявил о победе социализма в СССР. Большинство делегатов «съезда победителей» в течение последующих 5 лет были казнены как «враги народа»: 1108 из 1956 делегатов.

1949. 28 января
Статьей «Об одной антипатриотической группе театральные критиков» в СССР была официально начата борьба с «космополитизмом». Антисемитская кампания охватила всю советскую культуру — литературу, изобразительное искусство, кино и даже цирк. Каждая разгромная статья сопровождалась списком «космополитов» — евреев, «укрывшихся» за русскими псевдонимами. Одновременно с громкой пропагандистской кампанией шли тайные аресты членов Еврейского антифашистского комитета, распушеного в ноябре 1948 г. Из 20 членов ЕАК 13 были расстреляны.

1954. 21 января
Постановлением Совета министров СССР ГУЛАГ был возвращен из ведения министерства юстиции СССР, куда он был передан после смерти Сталина, в МВД СССР. Начался процесс пересмотра дел узников, осужденных по политическим статьям, и с этого времени постепенно число политических заключенных в исправительно-трудовых лагерях пошло на убыль. Но эксперимент по гуманизации пенитенциарной системы был сочтен преждевременным.

1959. 13 января
Московский городской суд осудил группу студентов и рабочих (В.С. Поленов, Ю.А. Пирогов, Г.С. Укуров, В.Л. Солонев, С.А. Молчанов, Л.П. Сергеев), организовавших в 1955 г. «Русскую национальную партию» — первую в постсталинское время подпольную русскую националистическую группировку. Московских патриотов обвинили в попытке создания партии и распространении листовок резко антикоммунистического содержания. Подсудимые получили разные сроки лишения свободы. Трое из них (В.С. Поленов, Ю.А. Пирогов и В.Л. Солонев) получили максимальный срок — 7 лет лагерей.

1969. 3 января
Верховный суд Армянской ССР приговорил членов Национальной объединенной партии (НОП) Армении Шагена Арутюняна, Степана Затикиана и Айказа Хачатряна к 3, 4 и 5 годам лагерей соответственно за распространение антисоветской литературы и антисоветскую пропаганду. Их обвиняли в организации подпольной группы и распространении в Ереване листовок и газеты «Парос» («Маяк»). Организованная ими национально-освободительная партия ставила своей целью создание независимой Армении.

16 января
Студент Ян Палах совершил самоубийство в Праге на Вац-

лавской площади в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора. Его похороны вылились в грандиозную демонстрацию в поддержку свободы и демократии.

22 января
В Москве во время торжественной встречи космонавтов младший лейтенант советской армии Виктор Ильин совершил неудачное покушение на Брежнева (16 выстрелов из двух пистолетов). Ильин был признан душевнобольным и провел в одиночной камере казанской спецпсихбольницы 18 лет.

1974. январь
Лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын был подвергнут травле в печати за опубликование за границей «Архипелага ГУЛАГ». Писатель был объявлен предателем и «литературным власовцем». Солженицын отвечал на это статьями и интервью, немедленно передаваемыми в эфир зарубежными радиостанциями. Противостояние писателя и советской государственной машины достигло кульминации.

1979. 19 января
В Москве умер Евгений Леонидович Кропивницкий (1893–1979 г.) — поэт, художник, узник сталинских лагерей, основатель и духовный лидер «Лианозовской школы» (неформальной литературно-художественной группы московской интеллигенции). В 1950–1960-х годах это сообщество художников и литераторов было ведущей неконформистской группой в Москве.

24 января
Верховный суд СССР приговорил к смертной казни Степана Затикиана, Акопа Степаняна и Завена Багдасаряна, обвинив их в организации трех взрывов в московском метро в январе 1977 г., в результате которых погибли 7 человек и 37 были ранены.

«Я уже неоднократно говорил, что я отказываюсь от вашего судилища и ни в каких защитниках не нуждаюсь! Я сам обвинитель, а не подсудимый, вы неподвластны меня судить», — сказал Степан Затикиан в последнем слове. А потом на армянском добавил: «Передайте другим — нам остается месть и только месть».

Дело рассматривалось в обстановке чрезвычайной секретности. Андрей Дмитриевич Сахаров и Московская Хельсинкская группа обращали внимание на нарушение прав обвиняемых в ходе следствия и судебного процесса, а также выражали сомнения в обоснованности приговора. В начале 1990-х годов предпринимались попытки добиться пересмотра этого дела, но безрезультатно. Российские правоохранительные органы настаивали на обоснованности приговора.

1984. 1 января
Вышел указ Президиума Верховного совета СССР о внесении изменений в закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В часть 2 ст. 7 («Антисоветская агитация и пропаганда») закона были внесены как самостоятельный вид преступления «действия с использованием денежных средств, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций». Изменения были направлены против распорядителей и получателей средств Фонда помощи политическим заключенным и их семьям, который был основан А.И. Солженицыным в 1974 г. Новая редакция статьи предусматривала максимальное наказание 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

1989. 16 января
Вышел указ президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». До принятия закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» указ служил нормативной базой для реабилитации десятков тысяч людей.

28–29 января
В Москве состоялся учредительный съезд общества «Мемориал». Почетным председателем «Мемориала» был избран академик Андрей Дмитриевич Сахаров, сопредседателями — Алесь Адамович, Юрий Афанасьев и Юрий Карякин.

На снимке: С.М. Киров (справа) и М.С. Чудов во время голосования на XVII съезде ВКП(б). Москва, 1934 год

Учредитель:
Международная общественная организация
«Международное историко-просветительское, благотворительное
и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера участвовали
Я.З. Рачинский, А.А. Макаров

Главный редактор Г.С. Шведов
Выпускающий редактор Н.В. Савельчева
Литературный редактор Л.М. Алексеева
Корректор Г.В. Заславская
Верстальщик В.А. Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 147 от 16.11.2018 г. (декабрь 2018 — январь 2019). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.
Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно